

A close-up portrait of a man with short dark hair and a light beard, wearing a blue denim jacket over a black shirt. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is a warm, blurred gradient of yellow and orange.

Р **УССКИЕ В ГРУЗИИ**

**ГРУЗИНСКИЕ КОРНИ,
РУССКАЯ КРОНА**

СЕРГЕЙ СУРГУЧЕВ-ТАКАИШВИЛИ

БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО
СОЮЗА «**РУССКИЙ КЛУБ**»

ГРУЗИНСКИЕ КОРНИ, РУССКАЯ КРОНА

СЕРГЕЙ СУРГУЧЕВ-ТАКАИШВИЛИ

Тбилиси
2016

Русско-грузинские культурные взаимоотношения поистине являются историческим феноменом, не имеющим аналогов.

Россию и Грузию связывают 11 веков взаимного общения. Начало этих отношений восходит к X веку - в древнерусских летописях упоминаются Грузия и Тбилиси. В 1491 году были установлены дипломатические отношения. При Петре Первом на берегах реки Пресни заложена Грузинская слобода (в просторечье - «Грузины», ныне - Большая Грузинская). А с конца XVIII века, после заключения в 1783 году Георгиевского трактата, отношения между странами стали особо тесными и интенсивными.

На покровительство Грузия отвечала помощью и поддержкой - в том числе, культурной, духовной. Приют, пристанище здесь обретали многие великие русские - опальные и гонимые в России, в Грузии они всегда находили свободу, работу и почитание.

Серия «Русские в Грузии» - первый опыт систематизированного освещения богатейшей истории пребывания в Грузии выдающихся российских деятелей искусства, религии, науки, литературы, спорта, достойных благодарной памяти потомков.

Серия станет настоящей энциклопедией русско-грузинских взаимоотношений.

Проект направлен на популяризацию российского культурного наследия, возрождение интереса к России в Грузии и к Грузии в России, активизацию общественного диалога и культурного общения двух православных народов-соседей.

Издатель -

Международный культурно-просветительский Союз

«Русский клуб»

Руководитель проекта -

НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

заслуженный деятель искусств РФ,

заслуженный артист РФ

© **Русский клуб. 2016**

ISBN 978-9941-0-8971-8

Десятки фотографий лежат передо мной. Мужественные военные, известные режиссеры, популярные актрисы, знаменитые врачи, авторитетные ученые...

Больше всего в этой коллекции снимков красивого молодого человека с тонкими чертами лица и умными, добрыми, выразительными глазами. Школьник. Студент. Жених. С первенцем на руках. За рукописью у письменного стола. С любимыми собаками. С мамой, с мамой, с мамой...

Вглядываюсь в необыкновенный облик. Глубина и мечтательность в его глазах не исчезают, сколько снимков не перебирай, сколько к ним ни присматривайся. Поэтому порой взгляд кажется печальным, а улыбка - задумчивой. Но иногда в этих глазах пляшут самые настоящие чертики.

А иногда почему-то кажется, что отчаянное одиночество, как ледяной сквозняк, пронзает кадр.

Это фотографии из семейного архива Сургучевых-Такаишвили.

Молодой человек - московский поэт Сергей Сургучев-Такаишвили. Его уже нет на белом свете...

Когда-то японский поэт и философ Рекан Тайгу написал:

После себя
 Что я оставлю на свете?
 Цветы - весной,
 Летом - кукушки напевы,
 Осенью - красные клены...

Что оставил Сергей Сургучев? О, очень много! Дочь. Любящих друзей. Добрую память. Увы, бесконечно скорбящую маму. Но прежде всего - стихи. И песни, около тридцати песен. Этими строками поэт по сей день беседует с нами:

...Простите, гении, меня за эти строчки,
 За рифмы, сломанный размер, не к месту точки,
 За эту всю пургу из слов, что налетела,
 Ведь родились стихи, как взрыв. Такое дело.

...Мне напомнит музыка молодость шальную,
 Пьяную, веселую, оторви да брось.
 Я по жизни прошагал, гордо подняв голову.
 И платил, и получал, так уж повелось.

...Мне отмерила судьба горе полной мерой.
 Нет надежды, нет любви. Но осталась вера!

...Я в тиши один, пред окном стою,
 В небеса смотрю, вижу жизнь свою,
 Жизнь веселую, бесшабашную,
 Разудалую, распропашую...

...На рассвете бьют колокола
 Песню поминальную, прощальную,
 Эта песня, горечи полна,
 Входит в мир октавою печальною.
 Колокольный звон гремит, гремит,
 Всю планету болью накрывая,
 И никто уже в ночи не спит,
 Скорбным звукам в тишине внимаю.

А еще у Сергея - просто невероятная родословная, грандиозное генеалогическое древо!

В числе его предков и родственников - Святой Эквтиме Такашвили, Человек Божий, Народная артистка СССР Сесилия Такашвили, народные артисты Грузии Александр Такашвили, Александр Цуцунава, Цецилия Цуцунава, заслуженная артистка Грузии Белла Белецкая, доктор медицины Давид Хазарадзе, доктор исторических наук, академик Нана Хазарадзе, поэт Мераб Абашидзе, врач, заместитель министра здравоохранения Грузии Михаил Паписов, член-корреспондент АН Грузии, кардиохирург Вахтаг Пипия, известный танцор первого поколения ансамбля «Сухишвили», выдающийся хирург Илико Такашвили, режиссер-мультипликатор Давид Такашвили, полярный летчик Владимир Сургучев, мастер спорта по боксу, выдающийся следователь, а затем адвокат Валерий Сургучев, кадровый военный, полковник Дмитрий Михайлов, главный редактор и директор издательства «Московский рабочий» Дина Михайлова... Список можно продолжать и продолжать.

Честное слово, даже одного-двух из этих имен хватило бы, чтобы просла-

▲ Сергей Сургучев-Такайшвили

вить историю любой семьи. А тут таких - десятки.

Особенность этой родословной заключается еще и в том, что благодаря ей словосочетание «русско-грузинские связи» окончательно перестает быть умозрительным. Оно наполнено живым смыслом, реальными судьбами русских и грузин, чьи жизни переплелись и стали неразрывным целым, как если бы две полноводные реки слились в одну и понеслись единым великим потоком, поражая воображение мощью и великолепием.

Об этом - наш рассказ.

В знаменитом грузинском роду Такайшвили на протяжении веков переплелись разные судьбы, фамилии и страны... Признаюсь, я даже не знаю, с чего начать, дорогой читатель. С чего ни начни - все важно, все неповторимо.

Может быть, с того, как однажды в нашу редакцию пришел известный хирург, доктор медицины Давид Хазарадзе, потомок Такайшвили, и принес нам в подарок книгу стихов Сергея Сургучева?

А может, начать с того, как в 60-е годы прошлого века ансамбль Сухишвили-Рамишвили гастролировал в Свердловске, и там один из основателей ансамбля Илико Такайшвили случайно нашел своего дядю Кайхосро, деда Сергея Сургучева, о котором много-много лет не слышал никто из родственников?

Или сперва рассказать о том, как 50 лет назад молодой московский юрист Валерий Сургучев, отец Сергея, приехал в Тбилиси и выяснил, что его настоящая фамилия - Такайшвили?

Запутанная история, правда? Давайте распутывать этот узел не спеша. И перед нами, как в калейдоскопе, одна за другой начнут предстать удивительные картинки - одна другой интереснее. Будут среди них и трагедии, будут и драмы, будут и истории со счастливым концом. Потому что это сама жизнь - настоящая, непридуманная.

Кайхосро Такашвили и Вероника Фокина были очень красивой парой.

Выпускник московского Плехановского института, Такашвили быстро продвинулся по службе, стал видным экономистом и заметным партийным деятелем.

Вероника, дочь председателя ЧК Азербайджана Петра Фокина, также окончила Плехановский институт, где и познакомилась с Кайхосро. Какое-то время работала модисткой.

Какуца (так называли близкие Кайхосро) и Вероника поженились по большой любви. Вскоре родился сын Валерий. Молодая семья была счастлива. Но, как известно, многие несчастья в стране датированы 30-ми годами прошлого века. В Грузии началась волна репрессий, все коллеги и сотрудники Кайхосро были арестованы. Такая же участь ожидала и его. Но он уцелел - спасла давняя дружба с Серго Орджоникидзе, который отправил друга в длительную командировку в Свердловск. Правда, в какой-то момент Кайхосро не выдержал - сел в поезд и поехал в Москву, чтобы встретиться с Орджоникидзе и рассказать, какие безобразия творятся в стране. На одной из остановок он услышал сообщение по радио - Григорий Константинович Орджоникидзе скончался. Такашвили тут же купил обратный билет и вернулся в Свердловск. Забегая вперед, скажем, что оттуда он ушел на фронт. Туда же приехал после Победы. И остался в Свердловске уже навсегда. И, между

прочим, тем самым спас от репрессий почти всю свою многочисленную грузинскую родню.

Кайхосро остался цел, а вот его брак не выдержал испытания разлукой и распался. Вероника после развода приехала в Москву и вскоре вышла замуж за Владимира Сургучева, известного полярного летчика, покорителя Арктики. В 1937 году в его летной книжке появилась запись - «имею сына Валерия, пяти лет». Он его не усыновлял, а просто вписал в летную книжку. И когда Валера поступал в школу, его единственным доку-

▼ Вероника Фокина с отцом

ментом было не свидетельство о рождении, а справка из домоуправления. Так он и жил двадцать с лишним лет в полной уверенности, что он - Сургучев. Эту же фамилию, естественно, Валерий дал и жене, и сыну.

И никто не знал, что иногда Кайхосро тайком приезжал в Москву, подходил к дому, где жила Вероника с сыном и новым мужем, и издали смотрел на Валерия... Когда потом его спросили, почему он ни разу не подошел к сыну, ответил - я не хотел его тревожить.

Детские, военные годы Валерия прошли в Иркутске, где он вместе с мамой находился в эвакуации. После войны вернулись в Москву. Валерий поступил в секцию бокса, который стал его главным увлечением. Достижения были заметными - он регулярно побеждал на соревнованиях и стал мастером спорта СССР. Кстати, многим он напоминал героя рассказа Джека Лондона «Мексиканец» - боксер, красавец и очень экспансивный человек. Окончил юридический факультет МГУ. Работал следователем, а затем стал отличным адвокатом. Во время учебы познакомился со Светой Михайловой, также студенткой юрфака. В октябре 1956 года сыграли свадьбу, а в августе на свет появился сын - Сережа Сургучев.

Русская родословная нашего героя заслуживает отдельного рассказа. Слово его маме, Светлане Дмитриевне Сургучевой (в девичестве Михайловой):

«Родился мой сын 24 августа 1957 года. В Москве, в самом ее центре. В семье, как это принято было говорить, служащих. Родители сына - юристы, окончили юридический факультет Мо-

▲ Светлана и Валерий Сургучевы

сковского университета. Отец, Сургучев Валерий Владимирович, сначала поступил в Институт востоковедения. Однако в 1955 году институт был расформирован, а его студенты были разбросаны кто куда - в Институт иностранных языков, Финансовый институт, на юрфак МГУ. Среди последних оказался и Валерий Сургучев.

Он был действительно выдающейся личностью. Было это заметно с самого детства. Добрый, красивый, спортивный, в дальнейшем - мастер спорта по боксу (вес второй полусредний, 67 кг) с большими спортивными достижениями. Большое количество присужденных ему грамот за побе-

▲ **Владимир Сургучев (в центре) с сослуживцами**

ды в различных соревнованиях аж с 1944 года (!) - от чемпиона Москвы до чемпиона Всесоюзного общества «Динамо» и «Буревестника» (было такое спортивное общество, которое объединяло всех студентов Советского Союза), профсоюзов - хранятся в Историческом музее на Красной площади и уже экспонировались.

Выделить какую-нибудь одну черту его характера и сказать, что она была доминирующей, было невозможно. Все были в гипертрофированном количестве. Уж если добрый - то не было его добрее, если смелый - то до отчаянности, если заботливый - то до альтруизма, а если талантливый - то и талант его проявлялся повсеместно. Девочки (а затем девушки, женщины) всегда его любили. Всегда и везде он был лидером и центром компании. После окончания МГУ он стал замечательным следователем. Но всю жизнь мечтал быть адвокатом. И стал им. Отличным адвокатом!

Он рос в семье известного полярного летчика, покорителя Арктики, одного из пионеров Чукотского неба Владимира Михайловича Сургучева

- Вовы-крошки, как называли его полярники (кстати, его огромный архив также хранится в Историческом музее и также уже не раз экспонировался). Валерий любил его, доверял ему во всем, слушался, несмотря на свой мальчишеский нрав, уважал безгранично. Отец ему платил тем же. Детство Валерия, или Вали, как его называли друзья, пришлось на военное время. Вернувшись домой из Иркутска, где он был вместе с мамой во время войны в эвакуации, дабы не носить без цели по улицам (военное время, много бандитов), был отправлен мамой (!) в спортивную боксерскую секцию. Просто она купила ему боксерские перчатки. И он надолго «прикипел» к боксу. Правда, учась в школе в четвертом классе, он втайне от родителей поступил в цирковое училище (благо цирк находился близко, на Цветном бульваре, а он жил на Пушкинской улице), и проучился там два года, однако потом мама со скандалом забрала его из циркового училища.

Бокс в дальнейшем помог ему сформировать крепкий, смелый, стойкий, мужественный характер. Но бокс был не единственным видом спорта, в котором он преуспевал. А точнее сказать - не было такого вида спорта, где бы он не добивался успехов. Но бокс был главной его любовью. Не остановила его и учеба в институте, а затем в МГУ, а еще позднее - его работа в МВД СССР.

Вот, пожалуй, в этом месте я перейду к повествованию о Свете Михайловой - его жене, маме Сергея. Обо мне.

Встретились мы во время учебы на юрфаке МГУ. В апреле 1956 года

начали встречаться, в октябре подали заявление в загс Фрунзенского района г. Москвы, а в декабре сыграли свадьбу.

Я тоже жила в самом центре Москвы, родилась и училась на Арбате. Арбатская девочка, воспитанная в семье кадрового военного.

Мой папа, Дмитрий Михайлович Михайлов, происходил из семьи известных промышленников и купцов Михайловых (у Гиляровского есть упоминание о них). Они занимались мукомольной промышленностью, владели хлебопекарнями, поставляли калачи для знаменитой Филипповской булочной, которая, в свою очередь, была поставщиком царского стола.

После революции папа покинул отчий дом. В биографии писал: «Связи с семьей не имею. Происхождение - из крестьян». Поступил в Красную Армию солдатом, но солдатом грамотным, поскольку два старших брата успели дать ему образование. Братьев репрессировали, в 1938 г. расстреляли. В 1954 г. они были реабилитированы за отсутствием состава преступления.

Папа прошел три войны, был бойцом «невидимого фронта», служил в Главном разведывательном управлении (ГРУ) Советской Армии. В первые годы становления отношений с Китаем, в 1930-е гг., на протяжении четырех лет находился на нелегальной работе в Китае. Полковник Советской армии. С 1946 г. и до конца своих лет служил в Военной Академии им. М.В. Фрунзе.

По роду своей деятельности папа общался и дружил с очень интересными людьми. В круг его друзей входили Маршал Советского Союза

Александр Михайлович Василевский (папа знал его с 1923 г., служил под его началом, и дружба осталась навсегда), летчик-испытатель, генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза, мой крестный отец Георгий Филиппович Байдуков, Герой Советского Союза, летчик испытатель Валерий Павлович Чкалов...

Папа ушел, к сожалению, рано, в 66 лет...

Мама, Дарья Алексеевна Михайлова (или, как ее все называли, Дина Алексеевна), родилась в семье одного из основателей Санкт-Петербургской типографии, в дальнейшем - самой известной типографии в СССР.

Окончила ГИЖ (Государственный институт журналистики в тридцатые годы). Очень рано начала работать в издательстве «Московский Большевик», которое потом стало называться «Московский рабочий». Мама долгие годы была главным редактором и директором этого издательства. Там печатались многие выдающиеся писатели, в том числе - Константин Симонов,

▼ Дмитрий и Дарья Михайловы

Сергей Михалков, Лев Кассиль, Юрий Нагибин, Борис Полевой, которые стали друзьями нашей семьи.

Кстати, все это отложило свой благодатный отпечаток на становлении Сережи, способствовало возникновению его страстной любви к книге. Вообще, до самой смерти бабушки он был с ней очень близок, общался практически каждый день.

Мама работала едва ли не до последних дней жизни, редактируя и рецензируя различные статьи, книги и другие печатные материалы. После ее ухода я еще долго получала гонорары за ее работы...

В 2016 году в Москве вышел двухтомник «Женщина и литература». В первом томе помещена большая статья о моей маме, бабушке Сережи, Дине Алексеевне Михайловой...

Меня воспитывали в строгости, но при этом - в огромной любви.

И вот я, окончившая знаменитую элитную московскую школу №29 им. Грибоедова в 16 лет (в военное время мама решила отдать меня в школу в шесть лет, так как папа был на войне, мама работала круглыми сутками, а домработницу из-за издевательств надо мной уволили), поступила на юрфак Московского университета. Мама не разрешала мне возвращаться домой после 11 часов вечера. Все так и было - послушание было отменное. До тех пор, пока я не встретилась со своим будущим мужем. Все послушание как ветром сдуло! Был один свет в окне - Валера Сургучев, и ни папа, ни мама оказать какого-либо влияния на свою дочь не смогли. Была замечательная свадьба. И прожили они вместе 30 лет 1 месяц и 13 дней, пока коварная бо-

лезнь не забрала отца Сережи.

Но до этого времени он был сначала исключительным следователем, как я уже сказала, а затем - отличным криминальным адвокатом. После его кончины долго-долго приходили к нам домой письма от благодарных клиентов из мест отдаленных и из разных краев Советского Союза.

Очень быстро после кончины мужа, ровно через шесть месяцев, ушла и моя мама. И мы остались с сыном. Правда к тому времени он успел жениться, родить красивейшую и умнейшую дочь, развестись...».

Однако, дорогой читатель, не будем забывать о том, что фамилия Сергея - двойная. Однажды отец Сергея, русский человек Валерий Сургучев, узнал, что на самом-то деле он принадлежит к легендарной грузинской фамилии - Такашвили.

Как-то раз Валерий с женой и сыном решили побывать в Тбилиси. Перед отъездом от мамы, Вероники Петровны, он услышал неожиданное: «Приедешь в Тбилиси, сходи по адресу улица Ниношвили, 42. Там живет твой родной дядя - Иван Никифорович Такашвили». Валерий сразу все понял, не маленький. Но все-таки был поражен. И не предполагал, что его ожидает в Грузии...

Приехали в Тбилиси, и всей семьей отправились по указанному адресу. Дверь открыл молодой человек (это был Мераб Абашидзе, троюродный брат Сережи), который посмотрел на Валерия и закричал: «Я буду не я, если это не Валерий!». Растерянный, взволнованный, даже испуганный, Валера... развернулся и кинулся прочь. Остолбевшие Светлана с сыном остались в кругу незна-

▲ Светлана Михайлова (Сургучева)

комых людей, которые кинулись их обнимать, целовать. Все охали, ахали, смеялись... Кое-кто не мог сдержаться слез. Маленький Сережа, сразу оказавшийся в центре всеобщего внимания и знаменитой грузинской нежности по отношению к детям, просто не понимал, что творится вокруг.

Через некоторое время Валерий вернулся. Первым к нему подошел высокий красивый мужчина в летах. «Здравствуй, Валерий! Я твой дядя!» И они крепко обнялись.

Но на этом сюрпризы не закончились. Иван Никифорович подошел к телефону, набрал номер и передал трубку Валерии со словами: «Только не волнуйся - это твой отец». Но тут уже переволновался Кайхосро Така-

ишвили. Услышав сына, Какуца Никифорович от потрясения потерял голос, и у него случился гипертонический криз...

До этого у Валерия почти не было родных. И вдруг - целая армия родственников! Его разрывали на части - знакомились, звали в гости, рассказывали о фамилии Такаишвили, водили гулять по городу...

У читателя может возникнуть закономерный вопрос: каким образом семья связалась с Кайхосро Такаишвили, которого она, как нам уже известно, к тому времени давно потеряла из виду и ничего не знала о его судьбе? А вот как.

Как говорил герой Льва Толстого, «не может быть, чтобы в возу гороха две отмеченные горошины легли бы рядом». И все-таки в жизни такое бывает.

Кайхосро Никифоровича «нашел» Илико Такаишвили. В Свердловске, куда ансамбль «Сухишвили» приехал на гастроли, у него закончились деньги - дело житейское, молодые люди славно покутили. Илико послал в Тбилиси телеграмму - пришлите деньги в Свердловск, на главпочтамт до востребования. Когда он пришел получать перевод, то, конечно, предъявил паспорт. Кассирша удивленно воскликнула: «Ой, ваша фамилия Такаишвили? А у моей подруги муж - тоже Такаишвили». Слово за слово, и выяснилось, что речь-то идет о его дяде Кайхосро. Илико сразу побежал к дяде. Стоит ли уточнять, что тот чуть с ума не сошел от изумления и радости...

Спустя недолгое время Кайхосро со второй женой и двумя дочерьми приехал в Тбилиси - впервые за

▲ **Валерий Сургучев с тренером Виктором Огуренковым**

тридцать лет. И тут оказалось, что он совсем забыл грузинский язык. За эти годы он не говорил ни с одним грузином. Но гурийцы заставили его вспомнить язык - благодаря песням. Все время, что он провел в Грузии, они ему пели. Кайхосро начал подпевать, а потом и заговорил, и разговорился. Из Грузии Такашвили - целая делегация, 8 человек родственников - поехали в Москву, чтобы Кайхосро и Валерий наконец встретились. Валерий ждал на платформе Курского вокзала, бледный, взволнованный, с сигаретой в руках - а ведь никогда не курил. Отец с сыном обнялись, поцеловались... И все поехали к Сургучевым домой, где и провели десять радостных дней.

А вокруг счастливых родных, вновь обретших друг друга, крутился мальчик шести лет, Сережа Сургучев. Он моментально стал всеобщим любимцем. Через год его крестили в Тбилиси. Крестными стали новые родственники - Илик и Александр (Шура) Такашвили.

Сережу не только полюбили, но и не уставали удивляться его способностям. Он неизменно поражал воображение - начитанностью, памятью, любознательностью. Его прозвали Почемучкой - по имени героя популярной в те годы книжки Бориса Житкова «Что я видел». Каким был Сергей? Лучше всех об этом может рассказать только мама. К ее воспоминаниям мы вновь и обратимся:

«Ничто никогда не мешало нам быть вместе. С самого рождения сына, а, по-моему, даже еще до появления его на свет, я любила, да и люблю его безгранично. Мне даже не хотелось никогда иметь второго ребенка, потому что я боялась, что не смогу любить это второе дитя так же, как Сережу. Когда я была еще маленькой девочкой и играла в куклы, у меня никогда не было кукол-девочек, были все куклы-мальчишки. И эта детская привязанность плавно переросла в любовь к сыну. Связь с ним у нас была фантастическая. Каждый из нас чувствовал друг друга: кто, где и когда находится, кто и что делает в тот или иной момент. А уж когда появились мобильные телефоны, ежечасно был звонок навстречу друг другу...

Ходить и говорить он начал в один день, когда ему исполнилось 11 месяцев. Первым его словом, не считая «папы», «мамы», «дай», было слово «самолет». С четырех лет Сергей начал читать и с тех пор не выпускал книги из рук. Даже в машине, стоя в пробке или на красном светофоре, он умудрялся читать. Все игрушки, которые ему попадали в руки, как мальчишка, он разбирал, ломал, изучал... Кроме книг. До сих пор у меня хранятся его детские книжки, которые, прав-

да, зачитаны «до дыр», но абсолютно целые, даже книжки-раскладушки не помяты и не сломаны...

Наверное, благодаря мне он с детства полюбил стихи. Когда я его укладывала спать, то, пока не перечитаю все стихотворения (а я их знала множество), пока не перепою все песни, он не засыпал. В три года он знал наизусть поэму Константина Симонова «Сын артиллериста». Открою маленький секрет: дорога от дома до детского сада занимала 20 минут, и этого времени мне хватало, чтобы прочитать ему всю поэму, которую, естественно, я тоже знала наизусть. И так каждый день - по дороге из дома до детского сада я ему читала эту поэму. Потом перешли на другую поэзию. Следующим на очереди был Сергей Есенин. Да так он и остался у него самым любимым поэтом.

Где бы мы ни бывали, мы с му-

▼ Сереже один год

▲ Сережа с мамой

жем всегда брали Сережу с собой. И вот сидим в гостях у своих родственников в Тбилиси, ему семь лет, взрослые поют, смеются, а он читает на русском языке «Витязя в тигровой шкуре», словари, энциклопедии или Библию, Евангелие... К слову сказать, он прекрасно знал религию, знал и понимал отличия одного Евангелия от другого... Любимым предметом у него всегда была история, которую он очень хорошо знал. Память у него была феноменальная, достаточно было одного раза прочитать, чтобы потом точно цитировать прочитанное произведение. Его шокировало, если, например, я начинала читать какое-либо стихотворение Есенина, Гумилева, Бродского или какого-либо другого его любимого поэта и делала ошибку, его буквально переворачивало: «Ну, мама, если не знаешь, не читай!». Прекрасно зная историю, религию, он

всегда был интересным собеседником не только для своих сверстников, но и для людей значительно старше его. Благодаря этим знаниям он был очень образован, обладал огромным словарным запасом!

Любимыми поэтами Сергея были С.Есенин, В.Высоцкий, Н.Гумилев, Д.Самойлов, И.Бродский, А.Галич.

Кстати сказать, с Высоцким (вторым его любимым поэтом) я познакомилась благодаря Сереже! Все песни Высоцкого Сергей знал и играл их на гитаре. Поэзию И. Бродского, Д. Хармса тоже первым в дом принес он. С поэзией А. Галича сын меня также знакомил сам. Я уж не говорю о книге Сахарова, о произведениях Солженицына - первым читателем из всей нашей семьи всегда был Сергей. Да что греха таить, и приносил их в дом в самиздате тоже он, и знакомил своих родителей с этими произведениями. Разносторонним человеком был Сережа. Эта его многогранность интересов была заметна с самого детства.

А теперь немного о чертах его характера. Он всегда был очень гордым, честным, твердым в своих решениях, заставить его что-нибудь сделать против воли было невозможно. При этом он всегда был очень справедливым и в то же время очень уязвимым и застенчивым человеком. У Сережи был богатейший внутренний мир! А о доброте Сергея просто ходили легенды! Ему ничего не стоило отдать последнюю копейку, снять пальто, пиджак, шапку - отдать нищему или просто замерзающему человеку, или какому-нибудь другу (к этому слову он относился особенно серьезно и трепетно), приятелю, знакомому, при-

ятелю приятеля и т.д. Черта эта у него наследственная: папа был таким, да и мама не отставала... За друга он мог отдать все на свете! Уже в весьма взрослом возрасте, когда у него была своя машина, он практически в любое время суток, каким бы ни был уставшим или больным, всегда отзывался помочь, отвезти на край света, встретить в аэропорту, проводить на вокзал любого, кто бы его ни попросил. Долгое время (почти три года!) у него в квартире жили его друг с женой, не москвичи, у которых не было ни квартиры, ни денег, чтобы ее снимать!

А любовь к животным у Сережи была воспитана с самого детства. Всегда в доме были или кошка, или собака, а в последнее время в Сережином доме жили три собаки (!) и белый кот. Одну из собак он подобрал на улице в щенячьем возрасте, она замерзала, и он ее взял. Да так она и осталась у него жить. Любил животных невероятно! И в своих стихах он часто упоминал своих питомцев, посвящал им целые стихотворения, очень нежно и трепетно относился к ним в жизни.

Многие черты его характера просматриваются в его стихах. И отношение к слабым людям он пропускал через себя в стихотворениях.

О том, что он пишет стихи, я узнала совершенно случайно. В феврале 2010 года, возвращаясь со дня рождения одного из моих друзей, я подвезла на машине Беллу Ахмадулину и ее мужа Бориса Мессерера до их дома, благо живут они рядом со мной. Во время всего вечера мобильный телефон был отключен. Как только я их отвезла домой, тут же включила телефон, и сразу звонок: «Ты где?» - с

этой фразы мы всегда начинали наши разговоры друг с другом. Я ему отвечаю: «Ты знаешь, только что подвезла домой Беллу Ахмадулину и Бориса Мессерера». А он, немного помолчав, вдруг говорит: «А ты не могла бы показать Белле мои стихи?» Я немного растерялась, но ответила: «Да, конечно». Но как это осуществить, я, честно говоря, не очень представляла. А он уже давно печатался в Стихах.Ру. И я начала их читать.

Трудно выразить на бумаге те чувства, которые я испытывала, когда их читала. И после этого его откровения первым читателем всегда становилась я. Мне очень захотелось показать его стихи своим друзьям, и я это делала, но Белле... Друзья мне советовали издать его стихи отдельной книжкой. В сборниках и альманахах он уже печатался. И вот я прочла его стихи моей подруге, искусствоведу, бывшей балерине Большого театра Марджи Скотт, в доме которой я неоднократно встречала Беллу. И призналась ей, что мне очень хочется показать стихи Белле, втайне надеясь, что Марджи мне в этом поможет. Но она мне так задумчиво сказала: «Ты знаешь, Белла - академик!» И я поняла, что вряд ли что-нибудь получится. Но забегу вперед.

В ноябре 2010 года, очень скоро после ухода Сережи, буквально на девятый или десятый день, я, как в омут с головой, схватила трубку и позвонила Белле. Я представилась и сказала, что мой сын при жизни очень хотел, чтобы она посмотрела его стихи. Честно признаюсь, что второй раз я бы не осмелилась вот так взять телефон, набрать номер и сказать то, что я сказала. А Белла так медленно-

медленно спрашивает меня, есть ли сейчас передо мной его стихи. Я сказала, что, конечно, да. Передо мной были четыре его последних стихотворения, которые он написал в Институте им. Бакулева, когда лежал там с сердцем. И я прочла... Сначала одно стихотворение. Потом Белла сказала: «Прочтите еще». Я прочла еще... Все четыре стихотворения я ей прочла по телефону. И замерла. После небольшого молчания Белла сказала только одно: «Это не стихи. Это поэзия. Она заставляет страдать». Если бы слышал эти слова Сережа! И мы договорились, что я к ней подъеду через некоторое время, вот только сейчас она неважно себя чувствует, попозже... Но немногим более чем через две недели Беллы, увы, не стало».

***

Сергей Сургучев еще при жизни успел узнать о своей грузинской родословной очень много. Чем больше он узнавал, тем больше росла в нем гордость за фамилию. Он почувствовал в себе грузинскую кровь и осознанно захотел поменять свою фамилию на Такашвили, но отсутствие формальных документов помешало ему это сделать. Да и фамилией Сургучев он тоже гордился.

В исторических документах фамилия Такашвили упоминается, начиная с XVI-XVII веков. Но уже по этим упоминаниям ясно, что она появилась минимум на 150-200 лет раньше.

О происхождении фамилии повествует колоритная легенда. (Хотя, пожалуй, не совсем легенда, ведь свидетельства об этом содержатся в архивах княжеских родов Гурии). На рубеже XIV-XV вв. в гурийском селе Лихаури жил крестьянин по имени

Така. Это были времена, когда права носить собственную фамилию устоялись только высокородные люди. Так было на Руси, так было и в Грузии. Некоторые семьи исчезли с лица земли, так и не получив своей фамилии. У Таки фамилии не было. Он звался просто: Така, сын Салуки. Оказался не только трудолюбивым крестьянином, но и славным воином - в одном из сражений (предположительно, с османами) проявил себя героически. Однажды в Лихаури пожаловал сам правитель Гурии - князь Гуриели. Така встретил высокого гостя необыкновенным подарком - собственноручно сооруженным из пчелиного воска тронном. Конечно, такое подношение не могло остаться без сиятельного внимания. Князь избрал Лихаури своей летней резиденцией (в летописях это место так и называется - летняя резиденция Гуриели), а Таке вручил золотой меч, пожаловал дворянство и дал свое высочайшее разрешение на то, чтобы Така и его потомки носили фамилию и считались дворянами.

За пять веков эта фамилия подарила миру столько выдающихся людей, что кажется, ее носителей должно быть немало. Однако по переписи 2002 года насчитали всего 92 Такашвили. Сейчас, правда, количество носителей фамилии возросло до 120-ти. И все-таки это очень мало. Для сравнения: обладателей других фамилий, распространенных в селе Лихаури (Салуквадзе, Сургуладзе), - тысячи.

На сегодняшний день существует шесть ветвей Такашвили, которые берут свое начало из села Лихаури и связаны между собой, даже будучи разбросаны географически. Так, в Очамчирском районе Абхазии, в селе Беслахуба, проживают настоящие Та-

кашвили, родом из Лихаури. А вот в Каспи, Боржоми, городах и селах Кахетии обитают другие Такашвили, чья фамилия, скорее всего, была трансформирована. (Кстати, все настоящие Такашвили называют себя двоюродными братьями и сестрами).

ШЕСТЬ ВЕТВЕЙ ТАКАШВИЛИ:

1) Никифор (Нитифорэ) Такашвили (о потомках этой ветви, к которой принадлежит Сергей Сургучев, наш рассказ ниже).

2) Николай (Николоз) Такашвили (великий потомок - св. ЭКВТИМЭ Такашвили, Человек Божий). Эта ветвь, к несчастью, заметно сокращается - в роду рождаются в основном девочки;

3) Александр Такашвили (потомки - Александр Такашвили, актер, режиссер, сценарист, Народный артист Грузии, супруга - Белла Белецкая, заслуженная артистка Грузии; Сесилия Такашвили, Народная артистка СССР; Александр Цуцунава, Народный артист Грузии; Цецилия Цуцунава, Народная артистка Грузии).

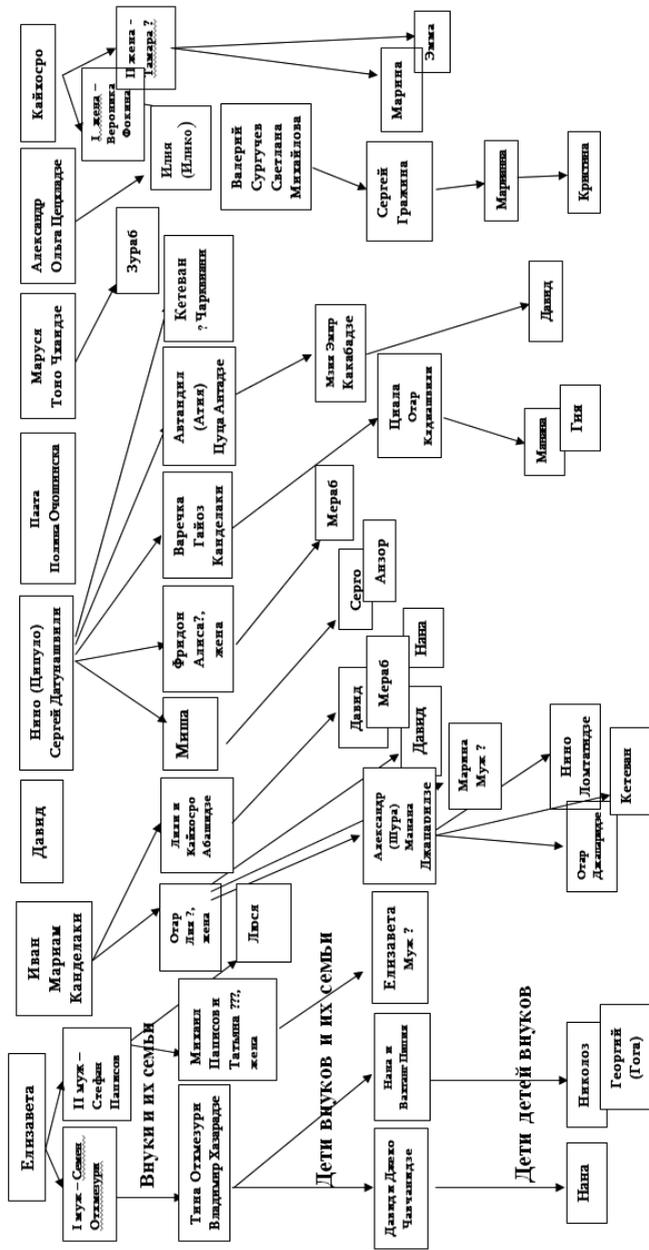
4) Заал Такашвили (потомок - Кочия Такашвили, двоюродный брат св. Эквтиме, с которым у него были самые близкие и теплые взаимоотношения).

5) Ермилэ Такашвили (потомки - Дмитрий Такашвили, профессор, художник; Реваз Такашвили, профессор, логопед, самый старший из ныне здравствующих Такашвили);

6) Михаил Такашвили.

Потомки Нигифорэ Такашвили и Анеты Миселадзе

Дети и их семьи

Составлено Резо Такашвили под редакцией Ирино Такашвили

***

В настоящее время в Лихаури идет реставрация дома, где родился св. Эвтиме, и создается Музей Такашвили. Дом был построен в 1840 году, в 1918 г. отреставрирован, в 1958 г. перестроен и потерял свой первоначальный вид. Сейчас ведутся работы по приданию дому прежнего, подлинного облика. По окончании работ в первой (из четырех) комнате будут представлены генеалогические древа всех шести ветвей Такашвили с фотографиями и краткими биографиями каждого представителя фамилии; во второй расположится музей св. Эвтиме; третья комната станет модельной; в четвертой будут останавливаться паломники. Во дворе дома разместится, по гурийской традиции, «кухня» (гурийцы по-грузински так и произносят - «кухня») - специальное одноэтажное помещение для готовки. Также во дворе находится знаменитый камень св. Эвтиме, который имеет свою историю. Как известно, в 1921 г. правительство меньшевиков вывезло из Грузии во Францию национальные музейные сокровища, хранителем которых Учредительное собрание назначило Эвтиме Такашвили. В начале 1940-х гг. суд постановил передать все ценности в распоряжение Франции - грузины оказались не в состоянии оплачивать их хранение. Однако Президент республики, генерал де Голль, в знак уважения к Сталину, вернул сокровища Советскому Союзу. Эвтиме возвратился из эмиграции в 1945 г. «На месте ли камень в Лихаури?» - это был первый его вопрос родственникам. «Камни дэвов?» - переспросили они (так в Лихаури называют огромные камни,

которых там много). «Нет-нет. Тот камень, который лежал в нашем дворе, он цел?» А дело вот в чем. Эвтиме было 5 лет, когда случилась самая большая беда в его жизни - у мальчика умерла мама. Когда он тосковал, то бежал к большому камню, садился на него и думал о маме, плакал, порой даже спал на нем... Сейчас этот камень так и лежит во дворе дома. Вокруг него оборудована площадка, на которой возвышается колонна с иконой св. Эвтиме.

КАРТИНКИ ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Беседа с Давидом Хазарадзе

Подробностями истории родословной с нами согласился поделиться Давид Хазарадзе, а рассказав, поставил нас в крайне затруднительное положение. Скажем сразу: могучее ветвистое фамильное древо, куда вплетены многие славные фамилии Грузии - Пипия, Микеладзе, Абашидзе, Кандаки, Датунашвили, Какабадзе и другие, заслуживает отдельного рассказа - фундаментального и подробного. Не раскрывая всех секретов, уверяем читателя, что такой труд уже создается одним из представителей рода Такашвили, прямым потомком св. Эвтиме Такашвили, Человека

Божьего. Но несколько историй, которые уже сейчас стали семейными преданиями, мы можем поведать и сейчас.

- Ветвь фамилии, к которой принадлежал Сергей Сургучев, ведет свою родословную от Никифора (Нитифоре) Такашвили, - начал свой рассказ Давид Хазарадзе. - Он родился приблизительно в 40-х годах XIX века. Впоследствии покинул Лихаури, его потомки появились на свет в Батуми, а затем перебрались в Тбилиси. Поэтому их и называют «городскими». Такашвили проживали в двух районах Лихаури - Цихисубани и Кваджалати. Предки Николая, например, обитали в Кваджалати, а предки Никифора - в крепости Цихисубани, которую также называют Крепостью царицы Тамар (она датируется XVI-XVII вв.). Жена Никифора, Анета Микеладзе, княжеских кровей, из зажиточной семьи, была родом из села Кулаши (поселок

городского типа на западе Грузии в 4 км севернее г. Самтредиа). (Кстати, Эквтиме Такашвили в своих рассказах почему-то особенно подчеркнул тот факт, что она - из Кулаши). В семье воспитывались пятеро сыновей и три дочери. О них и об их потомках я вам и расскажу. Елизавета Никифоровна, моя бабушка, в юности занималась вокалом у известного русского педагога Вронского. Она не стала профессиональной певицей, но прекрасно играла на гитаре и фортепиано, пела арии из популярных опер, грузинские и русские романсы. Ее старшая дочь, Тина Семеновна Отхмезури - моя мама, блестяще исполняла полонезы любимого Шопена, писала стихи, в основном, на русском языке. В молодости снялась в фильме «Амок» Котэ Марджанишвили, главную роль в котором сыграла Ната Вачнадзе, а позже, в преклонном возрасте, сыграла в двух фильмах Дмитрия Батиашвили. Врач по образованию, она посвятила себя воспитанию детей - меня и моей сестры, Наны. Нана Владимировна Хазарадзе - историк, действительный член Национальной Академии наук Грузии, председатель Общества историков имени Эквтиме Такашвили, лауреат академических премий имени Симона Джанашия, имени Георгия Меликишвили, премии Фонда культуры. Ее старший сын Георгий Пипия, потомственный хирург, доктор медицинских наук, заведовал кафедрой хирургических болезней, был успешным хирургом-новатором. Снялся в фильмах «Мзиури» Заала Какабадзе и «Когда зацвел миндаль» Ланы Гогоберидзе. Второй сын, Николай, окончил исторический и юридический факультеты ТГУ. В молодости писал

▼ Елизавета Такашвили

▲ Давид Хазарадзе

стихи, теперь занимается прозой в детективном жанре. Внучка Нана Пипия - доктор социальных наук, главный советник секретариата Президента Грузии. Внук Иракий Пипия - успешный хирург. У Наны Владимировны трое правнуков. Автандил Моисцрапишвили - менеджер по туризму. Шестилетний Георгий Челидзе очень любит поэзию и уже знает наизусть стихи всех известных грузинских поэтов. Самый младший правнук Никуша Пипия, ему два с половиной года, читает наизусть пролог «Витязя в тигровой шкуре», поет «Очи черные», грузинские песни.

- *Расскажите и о себе.*

- Доктор медицины, заведующий кафедрой хирургических болезней Медицинской академии. С 6 лет занимался музыкой, закончил музыкальную восьмилетку, поступил в десятилетку для одаренных детей. Но как только почувствовал, что не Моцарт,

оставил занятия и поступил в медицинский институт. Однако с музыкой не расстаюсь. Участвовал в студенческой самодеятельности, а после, будучи уже опытным врачом, исполнил джазовую композицию в шоу «Врачи не шутят» на сцене Большого концертного зала филармонии.

- *У вас в роду все, так или иначе, творцы. А в хирургии нужно творчество?*

- Вы задали хороший вопрос. Конечно, прежде всего надо овладеть ремеслом. И когда ты вносишь в ремесло что-то свое, с этого момента и начинается самое настоящее творчество. Моим учителем был известный хирург Игнатий Калистратович Пипия. Однажды он читал нам лекцию - с цитатами из античной литературы, из Овидия, которого знал наизусть. И когда закончил, одна студентка задала ему вопрос: «Что надо сделать, чтобы стать таким великим хирургом, как вы?» Я никогда не забуду - Пипия покраснел от смущения, ему стало неловко. Моя сестра была его невесткой, и я точно знаю - он никогда не рассказывал о своих победах. Прежде, чем ответить на вопрос, он немного подумал. А это был человек, язык которого не опережал разум. И сказал: «Я в детстве учился в Потийской гимназии. По субботам нас водили в церковь. Мы молились за наших родителей, близких. И после каждой молитвы осеняли себя крестным знаменем. Так вот, в этом жесте и заключено все, необходимое для того, чтобы стать хирургом - рука, голова и сердце». Кстати, это было советское время, о религии говорить вслух было нельзя. И когда Пипия произнес слово «церковь», всем стало не по себе.

Среди студентов наверняка были осведомители. Но на Пипия никто не донес. Да, были люди! Помню, нам читал лекцию Василий Варази, отец художника Авто Варази, видный ученый, специалист в области физиологии и биохимии. Начал в час дня, закончил в пять. Без перерыва. Ни у кого не появилось желания отдохнуть или попить воды. О биохимии он говорил немного. В основном - об искусстве, физике, химии, выдающихся людях. А вы знаете, что Гоги Харабадзе у нас, в Медицинской академии имени Шотадазе, читает лекции по искусству? Без этого нельзя. Когда же начинается творчество? Бог его знает... Моцарт в пять лет писал музыку, и все знали, что он гений. А есть и другие гении - которые раскрываются позже. Бетховен, например. Моцарт умер в 37, но в действительности ему, наверное, было гораздо больше лет. Такие люди живут более интенсивно. Для меня день - это день. А для них один день равняется десяти.

- *Поэтому мы удивляемся, как столько успели написать Лермонтов, Есенин, Пушкин. Шукшину было 45, когда его не стало. Врач, производивший вскрытие, сказал: «Нормальное, полностью изношенное сердце 95-летнего старика».*

- Я вам одно могу сказать: жизнь - очень печальный процесс. И боли в ней гораздо больше, чем радости.

- *Давайте тогда о радостном - о вашей дочери, о внучке.*

- Дочь, Нана, окончила Академию художеств и театральный институт, снималась в художественных фильмах и клипах. Сейчас она - ведущая шоу на телеканале Иmedi. Воспитывает 10-летнюю дочь, Лилу Нуцубид-

зе, которая прекрасно танцует и подает надежды как художница. Знаете, почему ее назвали Лилу? Нана была на шестом месяце. Мы все уже знали, что родится мальчик - эхоскопия показала. И вдруг ее муж сообщает: «Мне приснилась Мила Йовович, она сказала, что у нас будет дочка, и ее надо назвать Лилу, как героиню в фильме Бессона». И все сбылось - родилась девочка, и ее назвали Лилу.

- *Конечно, мы не сможем в одной книжке рассказать обо всех Такаишвили. Но, может быть, вы вспомните о самых интересных историях вашей родословной.*

- Сделать это сложно - таких историй очень много. Но я попробую. Патико Никифорович Такаишвили, брат Кайхосро, окончил кадетский корпус. В 1922 году эмигрировал в Польшу. Был полковником танковых войск, участвовал в польском Сопротивлении, в Варшавском восстании против фашистов. Давид Никифорович Така-

▼ Нанука Хазарадзе

▲ Грузинская прабабушка
Такаишвили

▲ Елизавета Такаишвили

▲ Михаил Паписов

▲ Мераб Абашидзе

▲ Сержа с дедушкой Дмитрием

▲ Дарья (Дина) Михайлова

▲ Дмитрий Михайлов

ишвили был капитаном дальнего плавания. Однажды, в годы революции, после того как он сошел на берег в Батумском порту, его арестовала ЧК. Объявили врагом народа и приговорили к расстрелу. И когда вели по коридору на расстрел, он вдруг увидел матроса, который когда-то проходил службу на его корабле. Теперь этот матрос был большим начальником в ЧК. Они обнялись, расцеловались. Эта случайная встреча спасла Давиду жизнь - бывший подчиненный охарактеризовал его как прекрасного человека, профессионала, любимца экипажа корабля, поручился за него, и Такаишвили освободили. Впоследствии он преподавал в Батумском мореходном училище. Семейей так и не обзавелся, причиной чего была трагическая история его первой и единственной любви. Его судно находилось в Шотландии, где он познакомился с молодой леди, дочерью лорда. Молодые люди так сильно полюбили друг друга, что решили пожениться, и девушка поехала вместе с любимым в Грузию на корабле, которым он командовал. Однако на море поднялся сильный шторм, и корабль затонул. В живых остались только капитан и два матроса. Возлюбленная Давида погибла... Трагически сложилась судьба у старшего сына Цибуло Никифоровны - Фридона Датнашвили. Он погиб в Берлине, накануне Победы, 8 мая 1945 года. До этого был ранен, лечился в госпитале и мог по состоянию здоровья демобилизоваться, однако он дал слово фронтовым друзьям вернуться на фронт. И слово сдержал. По этой линии родословной не могу не упомянуть Давида Какабадзе, внука великого художника

Давида Какабадзе. Выпускник Академии художеств, он сумел восстановить древнейшую технологию изготовления грузинской перегородчатой эмали. Его работы украшают стены тбилисского Собора Святой Троицы. Циала Канделаки, также выпускница Академии художеств - известный портретист. Красавицы нашего города считали за честь приобрести свой портрет, выполненный рукой Циалы. Апофеозом ее творчества стала выставка созданных ею портретов в Голубой галерее Тбилиси - настоящий гимн красоте грузинских женщин. Александр Никифорович Такаишвили, еще один из братьев Кайхосро, по окончании классической гимназии продолжил учебу на лечебном факультете Казанского университета. Будучи студентом третьего курса, подался в отряд Чапаева, где стал начальником санитарной службы. Его сын - Илия Такаишвили, заслуженный артист Грузии, о котором я вам уже рассказывал. Могу лишь добавить, что по окончании карьеры артиста он вернулся к профессии врача, стал известным хирургом. А вот Иван Никифорович Такаишвили во время Первой мировой войны был штаб-секретарем армии генерала Брусилова. При меньшевистском правлении занимал должность главы Кутаисского округа. Его сын, Отар Такаишвили, почетный нефтяник Грузии. Младший внук, Давид, был талантливым деятелем грузинского кино. Его фильм «ჭიბრაძე» («Чума») в 1984 году был удостоен Золотой пальмовой ветви Каннского кинофестиваля. К несчастью, он трагически погиб в Москве. Еще один заметный представитель этой ветви - Мераб Абашидзе. Его называли «грузинским Достоев-

ским». Он тоже ушел из жизни очень молодым - скончался от сердечного приступа.

- Счастье и трагедии в вашем роду постоянно пересекаются. А каким вы вспоминаете Сергея Сургучева?

- Как все поэты, он был печальным. И очень хорошим, добрым человеком. Он не раз гостил у нас. Мы сблизились. Он звонил мне в Тбилиси из московской больницы, говорил, что скоро поправится и приедет в Грузию. Не приехал. Сердце остановилось... У Сергея осталась жена, дочь и внучка. Они живут в Калифорнии, США. Сергея нет уже несколько лет, а книги его продолжают выходить, проходят вечера его поэзии, звучат новые песни на его стихи. Это - смысл жизни его мамы. Светлана не может иначе.

«Я ЗАПОМНИЛА ЕГО ТАКИМ...»

Беседа с Наной Хазарадзе

Действительный член Национальной Академии наук Грузии, доктор исторических наук, профессор. Председатель Общества историков им. Эвтиме Такаишвили. Автор более 250 научных трудов. Участвовала более чем в 150-ти научных конференциях и форумах, в том числе, в 50-ти международных (Москва, Санкт-Петербург (Ленинград), Ереван, Лон-

дон, Лейден, Лейпциг, Прага, Рим, Париж, Вена, Стамбул, Токио и др.). Лауреат Государственной премии Грузии, премии им. С. Джанашия, премии им. Г. Меликишвили, премии им. Э. Такаишвили. Кавалер Ордена Чести. Награждена медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовые заслуги».

Сергей Сургучев с легкостью завоевал сердца своих грузинских родственников и оставил о себе самые светлые воспоминания и непреходящую боль потери. Нана Хазарадзе рассказывает о нем с каким-то особенным чувством привязанности - нежно, трепетно, горько.

Она общалась с Сережей чаще остальных родных - так сложилось. Он, можно сказать, рос на ее глазах. Наверное, поэтому именно ей удалось подобрать слова утешения для мамы Сергея в трагические дни утраты. А может быть и потому, что она из своего скорбного опыта знает, каково это - потерять самого родного человека...

Счастливую идею поговорить с Наной Владимировной подсказала как раз Светлана Сургучева и сделала нам царский подарок. Нана Хазарадзе - человек редкой породы. «Уходящая натура» - лучшая из всех возможных на нашей грешной земле.

Беседуя с ней, забываешь, что перед тобой, пожалуй, самый титулованный современный историк Грузии. Доброжелательность, мягкость и теплота обращения располагают собеседника сразу и делают верным поклонником навсегда. Она из того великолепного поколения грузин, которых отличают исключительный про-

▲ Нана Хазарадзе и Светлана Сургучева на вечере памяти поэта в Тбилиси

фессионализм в выбранной сфере, широта интересов и знаний, безупречное владение русским языком, толерантность в самом высоком смысле этого слова. А главное - в каждом человеке они изначально видят друга. Если, конечно, жизнь не докажет обратного. Но для этого ей, жизни, нужно очень постараться.

Естественно, прежде чем Нана Владимировна поделилась своими воспоминаниями о Сергее, мы воспользовались случаем и поговорили о ее собственном жизненном пути.

- Почему вы решили стать историком?

- В 1943 году, во время Великой Отечественной войны, появился первый учебник по истории Грузии. Конечно, были блестящие книги Иванэ Джавахишвили, Симона Джанашия, Николоза Бердзенишвили, но учеб-

ника как такового не существовало. Этот учебник оказал на всех нас - моих друзей и меня - огромное влияние. Кроме того, мы занимались в кабинете истории Грузии Дворца пионеров у изумительного педагога Ирины Микеладзе. Много ездили по всем регионам Грузии, были влюблены в каждый памятник архитектуры... И вообще, понимаете, у нас отношение к родине было другим, любовь к отечеству - другой.

- Какой?

- Мы не могли представить себя вне родины. Сейчас молодые люди с легкостью и без сожалений покидают Грузию. Для нас такое было немыслимо... Так вот, мы все вместе решили стать историками и поступили на исторический факультет Тбилисского государственного университета. Вскоре я вышла замуж за Вахтанга Пипия,

впоследствии - член-корреспондента Национальной Академии наук Грузии, выдающегося кардиохирурга, основоположника кардиохирургического лечения в Грузии, лауреата академической премии имени Иванэ Тархнишвили, доктора медицинских наук. А тогда он учился в Москве, я переехала к нему и перевелась на третий курс истфака МГУ, где преподавали, без преувеличения, все звезды востоковедения. В 1957 году мы вернулись в Тбилиси. У меня на руках был красный диплом «Внешняя политика Урарту VIII в. до н.э.», который даже рекомендовали к публикации. Я встретилась с выдающимся специалистом по истории древнего Востока Георгием Меликишвили. В то время он возглавлял отдел древней истории при Институте истории, археологии и этнографии, а позже, с 1965-го по 1999 год, был директором института. Георгий Александрович ознакомился

с моей дипломной работой и сразу же взял меня в свой отдел. В этом институте я проработала 49 лет. С 1957-го по 2006 год прошла все ступени научной деятельности - от лаборанта до руководителя отдела. С 1990-го по 2005 год возглавляла группу по изучению проблем этногенеза грузин. В 1973 году защитила кандидатскую диссертацию «Этнические и политические объединения восточной части Малой Азии первой половины I тысячелетия до н.э.», в 1985 году - докторскую диссертацию «Этнополитические проблемы древней истории Грузии (месхи)». Говорят, сделала ряд важных открытий (улыбается). В 1990 г. мне предложили возглавить кафедру истории и культуры Грузии в Грузинском техническом университете, и я руководила ею до 2016 года. Сейчас заведу департаментом археологии и истории этого университета. К сожалению, обязательное изучение истории и культуры Грузии в большинстве вузов сошло на нет. Я уверена, к истории родины должно быть другое отношение. Мы боремся за это.

- *Нана Владимировна, поговорим о Сергее.*

- Вы знаете, самые счастливые дни моей жизни связаны с Сергеем и его родителями Валерием и Светланой. Вообще, это было для меня спокойное и радостное время - рядом любимый муж, подрастали мои сыновья. И вдруг - неожиданное счастье. Появляются новые родственники - Валерий, красавец с удивительными грузинскими глазами, невероятно очаровательная Светлана и совсем маленький Сережа. Для всех нас это был огромный сюрприз и праздник, ведь мы ничего не знали, хотя отец Ва-

▼ **Нана Хазарадзе с сыном Никои**

лерия Кайхосро и моя бабушка Елизавета были родными братом и сестрой. Мы очень подружались. Дружим со Светланой до сих пор. Она дорогой, родной для меня человек. В те годы я часто ездила в Москву по работе, нередко останавливалась у Валерия и Светланы и, конечно, имела возможность наблюдать за Сережей. Меня всегда поражал его письменный стол. Мальчику было лет 10-12, а стол сгибался под тяжестью огромного количества книг. Причем меня удивляла широта его интересов - он читал русскую и зарубежную поэзию и прозу, интересовался историей, естествознанием. На его столе я видела и том «В мире животных», и словари, и энциклопедии. Могу сказать точно, что в школьные годы он обладал знаниями студенческого уровня. Читал очень быстро - на моих глазах за один день прочитал роман «Три мушкетера». Помню, меня приглашали работать в Индию, а я уклонялась от поездки, поскольку боюсь пресмыкающихся. И у нас с Сережей сложилась такая игра: он где-то находил и показывал фотографии разных змей и ящериц - «пугал» меня, а я делала вид, что очень пугаюсь... Так мы с ним и веселились, к обоюдному удовольствию. Вообще он был очень добрым, веселым, смешливым... Я запомнила его таким. В 90-е годы живое общение, конечно, резко сократилось. Ездить в Москву сначала стало затруднительно, а потом - почти невозможно.

- В дни утраты вы поддержали Светлану замечательным письмом, которое читатель увидит на страницах этой книги. Что бы вы пожелали ей сейчас?

- Когда в моей семье случилась

беда, мне помогла моя работа, в ней я находила хоть какое-то подобие спасения. Светлану спасает память о Сергее - в Москве и Тбилиси проходят поэтические и музыкальные вечера, ему посвященные, композиторы пишут новые песни на его стихи, издаются сборники его произведений и их переводов на грузинский язык. Пусть это продлится на многие-многие годы!

***

Когда Сергея не стало, сестра Да-вида Владимировича, Нана Владимировна Хазарадзе, написала Светлане Сургучевой письмо, из которого видно, каким был Сережа в ее глазах и глазах всех его грузинских родственников и знакомых, которые общались с ним хотя бы раз.

ПИСЬМО НАНЫ ХАЗАРАДЗЕ СВЕТЛАНЕ СУРГУЧЕВОЙ

Светунчик, родная, любимая!

Спасибо за память, доброжелательность и преданность нашей многолетней дружбе.

Поэзия Сергея потрясла меня, но не удивила!

Подсознательно я всегда знала, что он живет в ином прекрасном

▲ Сереза с мамой

мире с чарующей палитрой божественных красок и звуков, недоступных простым смертным. Творческий путь поэтов тернист и похож на путь Христа на Голгофу, и пройти эту дорогу до конца удастся только избранным личностям - таким, как наш Сергей.

Горе твое беспредельно, и это чувство мне, к несчастью, знакомо. Ты, наверное, помнишь о трагедии, которая постигла нашу большую семью. Два десятка лет тому назад погиб Гогин сын (Гога - Георгий, сын Наны Хазарадзе, - Н.З.-Ш.), мой внук, 11-летний Вато, который также очень любил поэзию, знал наизусть стихи великих грузинских поэтов и хотел стать священнослужителем.

К сожалению, время не все лечит, а боль от утраты близких и дорогих нашему сердцу людей, остается до конца. Но жизнь продолжается, и мы должны, не взирая на душевную боль, достойно пройти нашу Голгофу в знак любви и уважения к нашим близким, рано ушедшим из жизни.

В связи с этим хочу ознакомить тебя с выдержкой из очерка, посвя-

щенного первым литературным шагом Мераба Абашидзе, автором которого является наш ближайший друг, Гогин крестный отец, известный литератор и писатель Гурам Асатиани:

«Бесконечно долго нас не было.
Нас не будет бесконечно долго.

А потому все, что объединяет в тебе понятие «бытие», в первую очередь следует принять как божественную благодать и чудо, так как даже одна секунда жизни, дарованная Всевышним, независимо от того, какой уродливой, несовершенной или невыносимой может быть она, по сравнению с небытием все же является ярким лучом божественного света».

Милая моя девочка, сегодня ты Серезе нужна не там, а здесь, на земле. На твои плечи легла огромная ответственность, сделать все необходимое для того, чтобы Сереза, абсолютно заслуженно, остался на веки в когорте больших русских (и грузинских тоже) поэтов.

Низкий тебе поклон, Светочка, за то, что помогла нам заглянуть в неповторимый мир печали и радости Сергея и соприкоснуться с его чистой душой.

У Дато (Давид Хазарадзе, - Н.З.-Ш.) родилась идея ознакомить грузинскую общественность с поэзией Сергея, достойного потомка особо почитаемой у нас фамилии Такашвили.

Кстати, я с 2006 года возглавляю Общество историков Грузии им. Э.Такашвили, которого Грузинская Апостольская Православная Церковь за выдающиеся заслуги перед отечеством причислила к лику святых.

Немного о себе. В феврале 2011 года неоднократно отмечалось мое

80-летие. Радовалась вниманию моих коллег и близких, моих бывших педагогов - в основном пожилых почтенных академиков и многочисленных учеников. Однако радость без печали не бывает! Жаль, что до неизбежного конца остается все меньше и меньше времени. А желание жить и заниматься своим любимым делом, радовать близких и служить Отчизне все еще переполняет меня, и я надеюсь, что всевышний услышит мою мольбу.

Часто вспоминаю Москву, студенческие и последующие годы, ваш гостеприимный дом на Льва Толстого и Ленинском проспекте, душевные долгие беседы, не сознавая до конца, как прекрасно быть молодым, строить радужные планы на будущее, которые, к сожалению, редко сбываются полностью.

Светочка! Не теряю надежды встретиться с тобой в этой жизни в Москве и Тбилиси.

Не забывай меня.

Люблю, целую.

Твоя Нана.

Тбилиси, 14 июля 2011 года.

P.S.

Светунчик!

Письмо решила перепечатать, т.к. не хотела утруждать тебя расшифровкой моих иероглифов. Последнее время глаза отказались дружить со мной.

Целую.

Н.Х.

ЭКВТИМЕ, ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ

Эквтиме Такаишвили - образец самоотверженного бескорыстного служения отчизне. Он выступил на общественном поприще в 1880-е годы и стал рядом со славными представителями историографии, которые развернули плодотворную кропотливую работу по собиранию, научному изучению и изданию множества разнообразных источников национальной истории. Он первый привлек к служению родной истории богатейший документальный материал, эпиграфику, дотоле неизученные рукописи, памятники материальной культуры и заложил прочный фундамент развитию грузинской исторической науки.

Э. Такаишвили родился 3 января (по старому стилю) 1863 года, рано потерял родителей. Семилетним его определили в Озургетское уездное училище, потом он поступает в Кутаисскую гимназию, по окончании которой едет в Петербург и становится слушателем историко-филологического факультета университета, отличаясь прилежанием. В 1887 году заканчивает Петербургский университет и возвращается на родину. В 1887-1894 гг. преподает в дворянской школе и классической гимназии Тифлиса греческий и латинский языки, историю, географию. В 1894-1904 гг. руководит дворянской гимназией. «В то время, -

▲ Икона Святого Эктиме, Человека Божиего

пишет он, - я уже определил главную цель моей работы - собрать исторический и археологический материал, приложить все силы для спасения и сохранения памятников, как можно больше их вынести на свет и сделать доступными для исследователей - вот что я считал наиважнейшим делом для истории нашей культуры... веря, что среди нас появятся ученые, которые... соберут историю Грузии, высветят ту действительно великую культуру, которую достигла грузинская нация уже в далеком прошлом».

Э. Такаишвили еще в бытность студентом Петербургского университета заочно избрали членом правления грузинского «Общества распространения грамотности». Благодаря его неисчерпаемой энергии собирались бесценные старинные книги, грамоты, различные древности. Он историк-исследователь и археограф, исследователь эпиграфики, археолог, работающий на раскопках, неутомимый исследователь грузинской литературы и народной словесности, исторической географии и истории грузинского права.

Основанное им в 1907 году «Историческое и этнографическое общество» внесло весомый вклад в развитие научной и культурной жизни Грузии. Целью Общества было изучение памятников истории и искусства Грузии, жизни и быта грузинского народа. Эквтиме Такаишвили объединил вокруг себя виднейших представителей интеллигенции (Важа Пшавела, Акакий Церетели, Иванэ Джавахишвили, Александр Цагарели, Закария Палиашвили, Димитрий Аракишвили, Якоб Гогбашвили и многие, многие другие). Каждый просвещенный грузин

считал своим долгом стать членом Общества и внести посильный вклад в общее дело. Разносторонняя научная деятельность Общества создала ему большой авторитет. Общество выпустило в свет две серии «Древней Грузии» и «Грузинских древностей». В «Древней Грузии» публиковались исследования, рефераты и различные исторические и этнографические материалы. В «Грузинских древностях» же - грамоты, исторические статьи и различные акты.

Э. Такаишвили часто выступал перед аудиторией с научными докладами. В каждой его работе проявляются огромная эрудиция, глубокое знание материала, скрупулезная точность и честность большого ученого и гражданина.

Его глубокий по научной мысли и содержащий весьма значительные данные труд «Материалы по археологии Кавказа» сразу же привлек к себе внимание научной общественности. Российское Императорское Археологическое Общество дало высокую оценку этому труду, и 28 марта 1911 года наградило его автора Большой медалью.

Велик вклад Э. Такаишвили в дело основания Грузинского университета. Вместе с Иванэ Джавахишвили он был избран в комиссию «Общества Грузинского университета». Открытие университета состоялось 26 января 1918 года. Лекции по археологии читал Такаишвили, и нельзя не отметить то огромное внимание, которое он уделял этому делу. 21 мая 1918 года Совет Университета присудил ему ученую степень доктора. К 1920 году относятся лекции Такаишвили о древностях Грузии. Он вел три лекционных

курса. Кроме того, читал эпиграфику и историю церквей и монастырей. Одновременно с работой в университете он много путешествует по провинциям Грузии и собирает материалы.

Для Эквтиме Такашвили и его современников слово «археология» имело обширное значение. Оно включало описание храмов и церковных книг, прочтение и описание надписей, археологические раскопки. Столь широкий охват кропотливых и трудных работ, естественно, требовал от ученого незаурядной мобильности и здоровья. Несмотря на свою хромоту (следствие перелома ноги в детстве), Такашвили не оставил ни одного уголка Грузии, который не обошел бы пешком и не изучил, не описал исторические памятники. Потому так драгоценны для нас его археологические путешествия. «Одним словом, с той поры как сделался я членом «Общества» («Общество распространения грамотности» - Р.М.), огляделся и понял, что нет рачителя этих бесценных рукописей и волей-неволей начал о них заботиться. Дело это постепенно увлекло меня, я полюбил его и начал спасать рукописи от гибели, вместе с тем собирал их. Теперь уже я не ограничивался пожертвованиями и приобретал их на средства Общества», - вспоминал Э. Такашвили.

Его первое археологическое путешествие состоялось 17 февраля во Мцхета, куда повез его Димитрий Баградзе. Их целью было привезти рукописные книги. В хорошем состоянии оказались рукописи лишь в Светицховели, и они доставили их в Тбилиси. В дальнейшем Э. Такашвили уже самостоятельно совершает свои экспедиции, которые увенчались издани-

ем в 1890 году книги «Три хроники», произведшей огромное впечатление на общество. Ученый был глубоко уверен, что среди грузин появятся исследователи, для которых его труд окажется полезным.

В результате систематических поисков и исследований на протяжении нескольких десятилетий Эквтиме Такашвили обнаружил множество совершенно неизвестных ранее значительных памятников. Огромное значение имеют найденные им старинные рукописи «Вепхисткаосани» - руставелевского «Витязя в тигровой шкуре». Он собрал 17 рукописей, некоторые из них особо интересны как вариантами, так и художественным оформлением. Им также собраны сведения о двадцати четырех рукописях. Из собранных старейшая была датирована 1646 годом. «Общество» приобрело ее у некоего Коринтэли. Среди материалов, приобретенных «Обществом», есть рукопись, выполненная в 1680 году для Георгия XI его секретарем Бегтабегом. Она выделяется богатством украшений на полях. «Если отнести в любой из музеев Европы, несомненно, дадут миллион», - говорил об этом списке Такашвили.

Одной из важных находок ученого было обнаружение рукописи «Уложение царского двора». Она была найдена во время одной из экспедиций в Картли, в разоренном доме. В мае 1920 г. она вышла в издательстве Тбилисского университета с предисловием Э. Такашвили. Значение этой рукописи для нас велико, несмотря на то, что она сохранилась не полностью. Это руководство для придворных, представителей власти и для чиновников и всех служащих, сборник за-

конов по управлению страной, установленных различными грузинскими царями.

Особо важное значение имели экспедиции Эвтиме Такашвили в Южную, т.н. турецкую Грузию (эта часть исторической Грузии ныне находится в пределах Турции). По административному делению дореволюционной России это были два округа Карсской области Артаани и Олтиси и малая часть Батумского округа. Э. Такашвили совершил три экспедиции в турецкую Грузию. Первая была в 1902 году. В ней участвовали архитектор Симон Клдиашвили и фотограф Александр Мамучаишвили. Они исследовали некоторые памятники Ахалцихе и Ахалкалаки, памятники Артаани и частично - Олтиси. Вторая экспедиция была организована в 1907 году. В ее состав вошли архитектор Анатолий Кальгин и фотограф-любитель Эдуард Лиозен. Были исследованы памятники района Кола и закончилось изучение памятников Олтисского округа. Третья экспедиция состоялась в 1917 году. Исторические памятники, которые были рассыпаны по всей территории Грузии, ждали своего исследователя, и Такашвили, не жалея сил и энергии, взялся за дело. Он вспоминает: «Я исходил всю Грузию и увидел воочию, какой огромный материал обречен на забвение и зачастую на гибель. Мною овладело фанатическое стремление успеть сделать как можно больше, тем более что никто из моих современников не занимался этим».

Самой значительной и интересной из экспедиций Такашвили была экспедиция в 1917 году в Южную Грузию. Ее осуществило «Историческое

и этнографическое общество». К участию были приглашены гражданский инженер Алексей Кальгин, художники Димитрий Шеварднадзе, Илья Зданевич, Ладо Гудиашвили и Михаил Чиаурели, впоследствии знаменитый грузинский кинорежиссер. Такашвили осмотрел и описал в верхней части ущелья Тортуми Экекский храм и южнее его церковь в селе Сохтороти, хорошо известные в нашей истории Церковь Четырех, церковь Пархли и др. В те времена путешествовать транспортом было почти невозможно, тем более по такой гористой местности, где наши предки воздвигали церкви и монастыри. Как же любил родную историю и культуру этот человек, который, невзирая на большую ногу, пренебрегая всеми препятствиями, добивался поставленной цели.

В 1921 году, с установлением советской власти в Грузии, меньшевистское правительство бежало в Батуми, чтобы оттуда морем выехать в Европу. Вместе с тем, было сделано распоряжение все музейное имущество упаковать в ящики и вывезти из Грузии. Хранителем музейных сокровищ Учредительное собрание назначило Такашвили. Тяжело было ученому покидать родину, но он понимал, что без соответствующего внимания и заботы духовные и материальные памятники культуры грузинского народа могли быть навсегда потеряны для Грузии. 11 марта 1921 года Такашвили покинул родину и долгое время вынужден был находиться в эмиграции. Официальным владельцем грузинских сокровищ считалось меньшевистское правительство в изгнании.

Клад состоял из неопикуемых сокровищ. Здесь были драгоценности

тбилисских музеев: изделия из золота и серебра, с драгоценными камнями, редкие рукописи, картины из Национальной галереи, сокровища Зугдидского дворца Дадиани, имущество Гелатского и Мартвильского монастырей, сокровища тбилисского дворца, имущество русских церквей, казны, Боржомского дворца (включая богатые библиотеки) и многое другое. Увозящими клад не забыты были и серебряные короны, украшавшие гроб Давида Сараджишвили, известного грузинского промышленника и мецената.

Полномочный представитель правительства Франции и верховный комиссар в Закавказье Абель Шевалье поместил грузинский клад на французский крейсер «Эрнест Ренан». И даже умудрился отправить крейсер раньше назначенного часа, вследствие чего Эквтиме Такайшвили и его супруга Нино, которая ехала вместе с ним, опоздали к отплытию. Эквтиме нанял катер и последовал за крейсером. В константинопольском порту, куда пришли крейсер и следом за ним катер, груз перенесли на пассажирский корабль «Бьен Хоаз», который 20 марта взял курс на Марсель. 10 апреля они прибыли в Марсель. Эквтиме Такайшвили сдал сокровища Грузии в марсельский банк и вместе с супругой продолжил научную деятельность. 4 февраля 1922 года его избирают членом Парижского нумизматического общества, а в 1925-м - членом Азиатского общества.

Весть о прибытии грузинских сокровищ во Францию получила широкую огласку.

Появилось немало желающих их приобрести. Нью-Йоркский и Британ-

ский музеи старались заполучить хоть малую часть. Французский историк Миле пытался получить разрешение на фотографирование экспонатов. Однако Эквтиме категорически отказывал всем, кто обращался к нему в связи с сокровищами. Видя огромный интерес к ним, он беспокоился за их судьбу. Когда в 1928 году в Париж приехали Акакий Шанидзе и Георгий Ахвледиани, Эквтиме попросил их: «...сделайте что-нибудь, чтобы вернуть Грузии ее древности. Иначе это будет моя вторая смерть».

Почти 25 лет прошло прежде чем грузинские древности вернулись в Грузию. Из них первые 13 лет они хранились в Марселе, затем - в Париже. Лишь во время Второй мировой войны, когда чаша весов перевесилась в сторону победителя, Советского Союза, стало возможным совершить передачу сокровищ Грузии. В 1944 году Такайшвили встретился с послом СССР во Франции Александром Богомоловым, которого ввел в курс дела, попросил его содействия и одновременно вручил ему обширный доклад на имя генерала де Голля. Генерал готовился к визиту в Москву и встрече со Сталиным (этот визит состоялся 2-10 декабря). Де Голль отдал распоряжение о возвращении грузинских древностей в Грузию.

Под этим впечатлением написано воспоминание Такайшвили: «Вопрос возвращения сокровищ решила беспримерная победа товарища Сталина, после чего немцы оставили Париж и французы вздохнули. Эта победа прославила имя Сталина во Франции. Французы молились на него и говорили: «Мы поставим ему золотой памятник». Мы говорили им, что Сталин

▲ Сержа Сургучев

▲ Сержа со своей первой собакой Альмой

▲ Сержа с папой

▲ Сережа-первоклассник

▲ На Черном море с подружками детства

по национальности грузин, но они с сомнением относились к нашим словам и отвечали, что Грузия маленькая страна и не могла бы дать такого человека».

11 апреля 1945 года, несмотря ни на какие трудности и невзгоды верный хранитель уникальных сокровищ Грузии Эвтиме Такашвили, будучи уже в преклонном возрасте, вернулся вместе с ними на родину. «Теперь я могу сказать, что я выполнил свой долг перед родиной и народом», - признался он академику Шалве Амيرانашвили. Дело, которое ученый считал своим наипервейшим гражданским долгом, было успешно завершено, его миссия была окончена, и он считал себя счастливым человеком. «Я очень счастлив и не вправе жаловаться на судьбу», - заявлял он.

То, что он увидел на родине после столь долгого отсутствия, порадовало его. Это была новая Грузия, новый Тбилиси. «Тбилиси меня встретил сказочно преображенный и прекрасный... Все тут сделано с большим размахом и со вкусом...» - пишет он. И еще: «Внешне Тбилиси не узнать, такой он похорошевший, весь в зелени, построено множество больших и малых зданий, но все мало для города, население которого уже превышает полмиллиона». В этих словах Эвтиме чувствуется и некоторая обеспокоенность быстрым ростом населения столицы. Удивлен он был, когда ему назвали количество людей с высшим образованием. «А нужно ли нам столько?» - высказал он сомнение. Замечания большого ученого и ныне не теряют своей актуальности.

С первых дней возвращения Э. Такашвили сотрудничает в науч-

ных организациях Академии наук, в университете и Государственном музее Грузии. Он публикует ценные материалы по различным проблемам истории Грузии. 10 мая 1945 года его избирают профессором Тбилисского государственного университета, а в 1946-м - академиком Академии наук Грузии. Спустя год после возвращения он предстает перед профессорами и педагогами университета с докладом: «Увиденные в Европе грузинские памятники и там же собранные сведения о них».

Престарелому ученому трудно приходилось одному (он овдовел), но он не терял оптимизма и, несмотря на препятствия (чрезмерный интерес КГБ, неоднократно случавшееся репрессивное отношение к нему и т.п.), до конца своих дней продолжал плодотворную научную деятельность.

Своей мученической жизнью и поразительной деятельностью Эвтиме Такашвили непоколебимо вошел в пантеон бессмертных грузинских патриотов, сынов отечества. Он ушел из жизни в возрасте девяноста лет. В ненастный февральский день 1953 года около сорока человек проводило его к месту вечного упокоения.

В 2002 году по соизволению Католикоса-Патриарха Всея Грузии Или II Священный Синод Грузинской Православной Церкви канонизировал Эвтиме Такашвили под именем Святого Эвтиме.

Сегодня Грузия с глубочайшим почтением хранит имя великого ученого и человека.

Роин МЕТРЕВЕЛИ

КАЗНОХРАНИТЕЛЬ ИВЕРИИ НЕБЕСНОЙ

«Я непрестанно думал только об одном: только бы не потерялось, только бы не повредилось».

Св. Эквтиме, Человек Божий.

17 октября 2002 г. Святейший Синод Грузинской Православной Церкви причислил известного грузинского общественного деятеля и ученого Эквтиме Такайшвили к лику святых и дал ему имя Святого Эквтиме Человека Божьего.

Неизмеримы его заслуги перед грузинской нацией и богом, велик подвиг. С этим именем связаны не только самоотверженная научная и общественная деятельность, но и спасение святынь Грузинской Православной Церкви.

В 80-х годах XIX в., когда св. Эквтиме вышел на общественное поприще, Грузинской церковью, которую лишили автокефалии, управляли русские экзархи, проводники русской колониальной политики. Они уничтожали оставшиеся без надзора в церквях и монастырях церковные святыни и рукописи. В тяжелом положении находилась и старинная утварь церквей и монастырей.

По приказу экзарха Евсея Ильинского (1857-1877) в действующих церквях и монастырях книги, кото-

рыми пользовались священники во время религиозных обрядов, должны были быть собраны и перевезены в Тбилиси. По его же распоряжению, 30 июня 1876 г. грузино-имеретинская синодальная контора приняла решение, согласно которому вместе с упомянутыми книгами надо было собрать остальные церковные и монастырские документы и утварь и перенести их в библиотеку Тбилисской духовной семинарии. Однако тогдашние представители общественности и духовные лица против этого выступили. Было выражено обоснованное сомнение, что находящейся в Тбилиси сокровищнице грозит опасность. Поэтому решение грузино-имеретинской синодальной конторы не было реализовано до конца, но большая часть рукописей все же была доставлена в Тбилиси, и, по указанию экзарха Евсея, некоторые рукописи были сожжены во дворе духовной семинарии. А в 1884 г., по распоряжению экзарха Павла, заведующему библиотекой семинарии И.М. Готинскому было поручено сохранить книги, а «грузинские рукописи сомнительного содержания» уничтожить. Распоряжение было исполнено. Но священник Каллистрат Цинцадзе (впоследствии - Католикос-Патриарх всея Грузии), спас одну рукописную книгу, которая известна под названием «Сванского стоглава».

Отдельные энтузиасты начали заботиться о церковных древностях, которые были на грани исчезновения. Но до конца 70-х годов XIX в. в Грузии не было такой организации, которая придала бы их деятельности организованный характер. Именно в это время на общественное поприще выходит

▲ Дом-музей Эквтиме Такаишвили в Лихаури

выпускник исторического факультета Петербургского университета Эквтиме Такайшвили, который, еще будучи студентом, поставил себе целью сохранить грузинские древности.

Позже св. Эквтиме Человек Божий с болью писал о своей деятельности: «Я обошел всю Грузию и увидел, какой огромный материал был забыт. Ему грозила гибель. Меня охватило стремление успеть спасти как можно больше, тем более что среди моих сверстников никто не занимался этим делом. Я непрестанно думал только об одном: только бы не потерялось, только бы не повредилось. Старался все описать, зарисовать, исследовать, приобрести как можно больше, чтобы ничего не потерять».

Осуществление поставленной цели св. Эквтиме Человек Божий начал по возвращении на родину. Он поддерживал известного историка Д. Бакрадзе и оказывал ему активную помощь. Еще в 70-х годах XIX в. начал активную борьбу за создание музея Грузинской Православной Церкви. В архиве св. Эквтиме Человека Божьего хранятся до сего времени неизвестные широкой общественности труды малого объема, которые касаются основания в Тбилиси музея.

Из этих трудов выясняется, что Д. Бакрадзе активно занял молодого ученого, интересующегося древностями. По его указанию св. Эквтиме перевел на грузинский язык Устав музея, утвержденный синодом России, он же опубликовал русский и грузинский тексты в прессе.

19 февраля 1889 г. по инициативе руководителей церковного музея во Мцхета прошла выездная экспедиция. Это была не только первая экспе-

диция музея, но и первое участие св. Эквтиме в процессе поиска древностей. Правда, когда-то очень богатая библиотека Светицховели предстала перед участниками экспедиции разграбленной, но они смогли собрать воедино рукописи из монастырей Самтавро, Шиомгвие, Джвари. Они же собрали у населения ценные грамоты и привезли из Мцхета 58 рукописей и 50 грамот. Все было должным образом описано и сдано хранителю церковного музея Т. Жордания.

Тогдашняя грузинская пресса широко осветила результаты работы экспедиции. Материалы, полученные экспедицией, стали основой для создания отдела рукописей церковного музея. После смерти Д. Бакрадзе (1890) из-за конфликта с Т. Жордания св. Эквтиме ушел из музея, но не перестал заботиться о церковных древностях. Еще в 1888 г. св. Эквтиме изучил древности Итрии, Верхней Чалы и близлежащих церквей. В семье священника Сухиашвили он обнаружил «Пархальское евангелие», датированное 973 годом, при изучении которого установил, что «Сборник Шатбери», который ранее датировался IX веком, составлен в X веке.

После ухода из музея церкви, св. Эквтиме Человек Божий работал в «Обществе по распространению грамотности среди грузин», и найденный во время очередной экспедиции материал передал в отдел рукописей.

В 90-х гг. XIX в. и в 10-х гг. XX в. св. Эквтиме Человек Божий активно организует экспедиции в разные уголки Грузии. Он пешком обошел Гурию, Самегрело, Картли, Кахети, описал огромное количество церквей и монастырей, собрал уникальный

эпиграфический материал, спас от гибели множество памятников грузинской письменности и церковных древностей. Особо надо отметить экспедиции, устроенные им в 1902-м, 1907-м, 1917-м гг. Ценность материалов, полученных во время этих экспедиций, достойно оценена в грузинской историографии.

После основания Историко-этнографического общества в 1907 г. св. Эквтиме Человек Божий собрал вокруг себя передовую часть грузинского общества. Среди них были и священнослужители. В числе основателей общества были духовные лица - священники Полиевкт и Василий Карбелашвили, Амбросий Хелая, Каллистрат Цинцадзе (впоследствии - Католикос-Патриарх всея Грузии), Корнелий Кекелидзе и другие. Членами общества были избраны епископы Александр и Леонид Окропиридзе, Кирион Садзаглишвили, Петр Кончошвили, Давид Качахидзе, архимандриты Доситей Бердзенишвили и Пирр Окропиридзе, затем к ним примкнули протоиереи Никита Талаквандзе и священник Илия Шубладзе. Св. Эквтиме стремился, чтобы о сохранении церковных древностей заботились представители разных социальных кругов.

Грузинские духовные лица под руководством св. Эквтиме Человека Божьего принимали активное участие в работе Историко-этнографического общества. Они часто выступали с докладами на собраниях общества. В 1908 г. с таким докладом выступил П. Карбелашвили, который ознакомил членов общества с документами о «Грамоте Амилахвари». На этом же заседании доклад зачитал св. Амбросий (Хелая) - «Новый вариант Обра-

щения Картли». Эти доклады св. Эквтиме опубликовал в одном из томов «Древней Грузии».

Высоко ценил деятельность Историко-этнографического общества св. Кирион II (Садзаглишвили), который пожертвовал большую коллекцию рукописей и печатных книг. Он же передал обществу нумизматический материал (более 2700 видов монет), археологические ценности, редкие фотоальбомы. За большое внимание к Историко-этнографическому обществу в 1913 г. св. Кирион был избран его почетным членом.

Со своей стороны св. Эквтиме высоко ценил научную деятельность епископа Кириона и его самоотверженный труд на благо нации. В I томе «Древней Грузии», изданном в 1907 г., св. Эквтиме опубликовал лексический материал, собранный св. Кирионом в разные годы. Надо отметить, что в лексиконе св. Кириона собраны слова, которые не упоминаются у Сулхан-Саба Орбелиани и Давида Чубинашвили. До сегодняшнего дня данный труд св. Кириона не достаточно изучен лексикологами.

Св. Эквтиме очень ценил грузинское духовенство и имел тесные связи с Александром Окропиридзе, Каллистратом Цинцадзе, братьями Карбелашвили, живущим за границей священником Михаилом Тамарашвили и другими. На страницах «Древней Грузии» он опубликовал некрологи, посвященные св. Александру Окропиридзе и Михаилу Тамарашвили. При помощи св. Эквтиме священники В. Карбелашвили и З. Палиашвили в 1903 г. в Сванетии записали по пересказу старинную грузинскую песню.

Отдельно надо отметить большую

признательность св. Эквтиме епископу св. Габриэлу. В своих воспоминаниях он с любовью вспоминает его брата - священника и педагога Симона Кикодзе, который привил ему любовь к родине и желание приобретать знания. Св. Эквтиме следил за деятельностью св. Габриэла и был восхищен ею. 10 марта 1896 г. Эквтиме вместе с Ильей Чавчавадзе приехал в Кутаиси на похороны св. Габриэла, и если бы не старания св. Эквтиме, история не сохранила бы блестящее слово Ильи Чавчавадзе, сказанное о св. Габриэле.

Св. Эквтиме Человек Божий внес большой вклад в спасение фресок, находящихся на грани исчезновения в различных церквях и монастырях. С 1912 г. по 1917 г. он приобрел 73 фрески и передал их в музей. Он очень переживал за состояние полуразрушенных монастырей. Джварскому монастырю VI в. грозило разрушение. На страницах газет св. Эквтиме обратился к грузинской нации: «Все внесем вклад, стар и млад, образованный и необразованный. Хватит относиться так равнодушно к памятникам нашего исторического величия. Будущие поколения не простят нам, если этот памятник разрушится на наших глазах». Призыв св. Эквтиме дал результат - на собранные деньги Джварский монастырь был отреставрирован и спасен от разрушения.

Св. Эквтиме заботился не только о спасении церковных древностей, но и умудрялся публиковать древние грузинские рукописи. В 1891 г. он с помощью Общества по распространению грамотности опубликовал «Новый вариант жизни св. Нино, или вторую часть Обращения Картли». В

книгу также вошли «Причины Обращения Картли и где они ранее упоминались» Ефрема Мцири. В 1895 году св. Эквтиме опубликовал комментарии к «Мудрости Балавара», в том же году под его редакцией вышла «Повесть в стихах Католикоса Бакуриани, священника Иесея Тлашадзе» по рукописям XVIII века. Опубликованием данных материалов Эквтиме Такаишвили значительно обогатил базу исторических источников грузинской церкви.

Св. Эквтиме внес большой вклад в защиту прав Грузинской церкви, находящейся в тисках русского Священного Синода. Он справедливо отмечал, что разорение церквей и монастырей, уничтожение царским режимом охраняемых святынь в Грузии было результатом реакционной церковной политики. Св. Эквтиме вместе с другими грузинскими деятелями активно включился в движение автокефалистов. Он принимал участие во всех совещаниях, на которых передовая грузинская общественность вместе со священнослужителями рассматривала вопросы автокефалии. В процессе составления документов об автокефалии для передачи в высшие инстанции Илья Чавчавадзе консультировался с Каллистратом Цинцадзе и св. Эквтиме. В связи с этим св. Эквтиме оставил нам интересные воспоминания. Если бы не они, роль Ильи Чавчавадзе в движении автокефалистов осталась бы неизвестной.

Св. Эквтиме с большой радостью встретил новость об объявлении автокефалии Грузинской церкви во Мцхета, в соборе Светицховели 12 (25) марта 1917 г. Он был участником этого большого исторического собы-

▲**Святой Эквтиме Такашвили**
Человек Божий

тия. (По его просьбе известный «бродячий певец» Илико Курхули в день восстановления автокефалии сделал несколько снимков).

Предводители вновь возрожденной Церкви предложили св. Эквтиме членство в Патриаршем совете. Он отказался из-за большой занятости, но, несмотря на свой отказ, активно сотрудничал с грузинской Патриархией и очень помогал в решении различных вопросов.

Св. Эквтиме, национал-демократ, был сторонником отделения Церкви от государства, но жестко ополчался против политики правительства социал-демократов, когда при решении этого вопроса они использовали антирелигиозную пропаганду.

После провозглашения независимости экономическая ситуация в

стране поставила Церковь в затруднительное положение - во время решения аграрного вопроса независимое правительство не только не вернуло церквям те земли и имущество, которые они потеряли во время упразднения автокефалии, но во владение государства перешли и те незначительные церковные земли, которые у них оставались. Лишенное материальных средств духовенство обнищало. Оставленные без присмотра церковные древности растаскивались и присваивались посторонними людьми. Совет Патриархии неоднократно обращался к правительству с просьбой выделить охрану для церковного имущества, но им было отказано.

У духовных лиц, находящихся в тяжелом положении, была одна надежда - на св. Эквтиме, который в то время был заместителем председателя парламента. В начале 1919 г. Католикос-Патриарх Грузии Леонид обращается к св. Эквтиме: «Моя любимая родина и вместе с ней Церковь в большой опасности. В ком живет любовь к родине и церкви, обязан думать об их судьбе. Я верю, что за уничтожением Церкви, как логическая неизбежность, последует уничтожение нации. Перед родной Церковью, а значит, и перед нацией я хочу исполнить свой гражданский долг и предпринять что-либо, чтобы с помощью разумных граждан найти какой-нибудь выход. С этим намерением я хочу собрать почтенных деятелей, чтобы вместе подумать, как помочь нашей любимой родине, стоящей сегодня над пропастью».

Св. Эквтиме с большим воодушевлением откликнулся на призыв

Патриарха и сделал практические шаги в помощь церкви. Он близко знакомился с положением монахов и неоднократно ставил перед правительством вопросы об улучшении их материального положения. К св. Эквтиме как к заместителю председателя парламента часто обращались за помощью лишенные материальных средств монахи. 27 марта 1920 г. монах монастыря Бетании Спиридон оповещал св. Эквтиме, что по приказу правительства у монастыря были отняты 54 десятины земли, а другого дохода у монастыря не было. Священник, оставшийся без средств к существованию, видел путь спасения в св. Эквтиме: «Нижайше прошу посредничества, чтобы дали мне по норме пахотные земли. Тогда с божьей помощью я смогу жить и смотреть за монастырем». По предложению св. Эквтиме 22 апреля 1920 г. комиссия парламента по искусству обратилась к Министерству образования, чтобы выделить средства из фонда культуры и с помощью Историко-этнографического общества защитить монастырь в Бетании.

Грузинское духовенство высоко ценило вклад св. Эквтиме в защиту Церкви. В его архивах хранится множество благодарственных писем от духовных лиц. 6 декабря 1919 г. архимандрит Павле (Джапаридзе) из Кутаиси желает св. Эквтиме здоровья и долгих лет жизни на благо страны, а монах Андрия вместе с письмом присылает св. Эквтиме в подарок большую икону Эквтиме Мтацминдели. Священник Георгий (Дарчиашвили) со святой Афонской горы пишет заботливому сыну отечества: «Господин Эквтиме, коленопреклоненно про-

шу у Господа здоровья, долголетия и счастья вам и вашим родственникам. Да благословит и сохранит вас наша Иверская святая Божья мать и ваш тезка св. Эквтиме Афонский, небесный строитель Иверии, ясно глаголящий, и столп народа Иверии».

По неукоснительному требованию совета Патриархии 1 июля 1919 г. на заседании правительства Ноэ Жордания сделал доклад «О защите церквей и монастырей». На основании доклада постановили: послать комиссию в составе двух человек для описи имущества церквей и монастырей и составления соответствующих актов. Для данного мероприятия из казны была выделена мизерная сумма - 1000 рублей. 12 июля того же года Указом Правительства республики председателем комиссии был назначен Эквтиме Такашвили. 22 июля 1919 г. постановлением председателя правительства св. Эквтиме было поручено описать имущество церквей и монастырей. Этим же постановлением руководителям местных государственных и общественных организаций было поручено во время выполнения данных обязанностей создать всяческие условия св. Эквтиме Такашвили.

В экспедиции св. Эквтиме вместе с фотографом пробыл два месяца. Он описал древности Кутаиси, Гелати, Моцамета, Гегути, Хони, Мартвили, Дрджоти, Кацхи, Мгвиме, Дарквети, Саване, затем ознакомился с древностями Рачи, напоследок же посетил Поти, Новый Сенаки и Гурию. Во время пребывания в Кутаиси с ним находились профессор Корнелий Кекелидзе, священномученик Назар, член совета митрополитов Трифон

Джапаридзе и крестьянин Василий Палавандишвили.

По возвращении из экспедиции св. Эквтиме обратился с расширенным докладом к председателю правительства Ноэ Жордания, в котором отмечал, что из-за неимения времени и недостатка средств невозможно было осмотреть все церкви и монастыри Грузии. Кроме того, он считал, что не было необходимости описывать те церкви и монастыри, которые были ранее подробно описаны исследователями (М. Броссе, Д. Бакрадзе, графиня Уварова и др.). «Я увидел, что лучше посетить те места и осмотреть те церкви и монастыри, которые в литературе менее известны, или же их описания нуждались в проверке!» Из этого путешествия св. Эквтиме Такаишвили, наряду с описаниями церковных древностей, привез богатый фотоматериал, который был передан Историко-этнографическому обществу. Св. Эквтиме просил Правительство об опубликовании фотоматериалов.

В посланном Правительству докладе св. Эквтиме подробно говорит о тяжелом положении церковей и монастырей. Он отмечает, что раньше у них были пастбища, пахотные земли, но Правительство отобрало эти земли. Часть духовенства, лишенная материальных средств, отказалась от исполнения обязанностей и вернулась к своим семьям. Началось расхищение церковных святынь, оставленных без присмотра. Гелатский монастырь встретил св. Эквтиме закрытым, так как местные служители, опасаясь грабителей, не исполняли обрядов. Св. Эквтиме отмечает, что для обсуждения данного вопроса не-

однократно собирались представители Тбилисского университета, Историко-этнографического общества, но к окончательному решению так и не приходили.

Исходя из создавшейся ситуации, св. Эквтиме ставит перед Правительством предложения следующего характера:

«1. Создать орган, подведомственный Министерству образования, в компетенцию которого будет входить уход за сохранившимися и восстановление поврежденных ценностей, а также надзор за музейными сокровищами.

2. Предоставить монастырям земли в том виде, в каком они были переданы помещикам. А также вернуть отнятые мельницы.

3. Предложить населению предоставить охранников тем церковям и монастырям, которые остались без внимания. Если население откажется, тогда имущество этих церковей и монастырей по согласованию с Советом Патриархии передать в музеи или в те монастыри, где есть сторожа.

4. Привезти в Тбилиси украденные из Шемокмеди предметы, которые хранятся в банке Озургети. Реставрацию поручить Историко-этнографическому обществу.

5. Составить опись ценностей церковей и монастырей Грузии.

И, наконец,

6. Правительству за рубежом издать на высоком полиграфическом уровне альбом тех фотографий, которые он заснял во время путешествия».

Правительство республики не выполнило ни одного требования св. Эквтиме. На выдачу земель прави-

тельство ответило отказом, так как они считали это злостным нарушением аграрного закона. В аграрной комиссии пообещали, что церквям дадут землю в аренду, но это обещание осталось всего лишь обещанием. Св. Эквтиме перед комиссией парламента по искусству неоднократно ставил вопрос о выдаче двух миллионов рублей на ремонт церквей и монастырей. Это требование не было выполнено якобы по причине недостатка средств.

Обеспокоенный равнодушием правительства, св. Эквтиме с болью в сердце пишет: «Не раз старался я что-то сделать для исправления тяжелого положения нашей церкви, для защиты и ухода церковной утвари. Опасно стало защищать церковную утварь. Я устроил несколько собраний в совете Историко-этнографического общества с участием профессоров факультета философии государственного университета и членов совета Патриархии. На этих заседаниях выяснилось, что нет никакой возможности организовать охрану церковных ценностей».

Некоторые члены общества с сомнением смотрели на усилия Эквтиме Такашвили по сохранению церковных древностей. В 1920 г. в газете «Клде», в статье, опубликованной под заголовком «Верующий грузин», против заботливого сына отечества было сказано много непристойного. В частности, его обвинили в том, что он якобы просил передать в музей и такие предметы, которые использовались во время богослужений. Скрывшийся под псевдонимом автор пасквиля называл св. Эквтиме врагом. И отмечал, что он своим поведением стара-

ется превратить церковь в секту. Св. Эквтиме дал достойный ответ оппоненту и еще раз зафиксировал свою точку зрения: в музее должны быть сосредоточены только те святыни, которые не используются в богослужениях, остальные же должны остаться во владении церкви и за них должны отвечать церковные служители. Обращаясь к «полчищам неверующих», Эквтиме писал: «Я подчеркиваю, что святыни (кресты, иконы), какими бы дорогими они ни были с точки зрения искусства, обязательно должны остаться на местах. Я не представляю Гелати без иконы Хахульской Божьей матери и Алаверды без иконы святого Георгия».

Для популяризации древнего грузинского христианского искусства св. Эквтиме от имени Историко-этнографического общества сперва организовал выставку грузинских фресок, а в 1920 г. - экспозицию старинных грузинских памятников живописи. Последняя легла в основу альбома грузинской архитектуры, изданного в 1924 г. в Тбилиси. К тому времени его составитель был далеко за пределами родины, в эмиграции.

Неоценимы заслуги св. Эквтиме перед Грузинской церковью. Именно по этой причине Священный Синод Грузинской Православной Церкви в 2002 г. причислил его к лику святых. В его честь были написаны икона и тропарь. Днем поминовения св. Эквтиме Человека Божьего объявлено 3 января.

Эльдар БАБУЛАШВИЛИ

ЭКВТИМЕ ТАКАИШВИЛИ. ЖИЗНЬ И СУДЬБА

Эквтиме Семенович Такайшвили родился в селе Лихаури 3 января 1863 г., в семье дворянина Семена (Симона) Такайшвили и дочери князя Гители Накашидзе. Отец служил в русской армии - был командиром одной из пограничных застав на реке Чолоки на турецкой границе, занимая должность начальника кордона. У Эквтиме были сестра Елизавета и братья Николай и Варлам.

Эквтиме Такайшвили вспоминал: «В детстве я был шалун. Трех лет забрался на дерево, упал и сломал правую ногу». Из-за травмы Эквтиме на протяжении всей своей жизни ходил, опираясь на палку, но все равно любил быстрый шаг.

Родители умерли рано, и о детях заботились бабушка, овдовевшая тетя, старшая сестра и зять, которого сестры назначили опекуном над братьями.

Эквтиме учился в Кутаисской классической гимназии. Во время учебы очень нуждался и зарабатывал на жизнь репетиторством. Был одним из лучших учеников, в 1883 г. окончил гимназию с серебряной медалью.

Учебу Эквтиме продолжил в Санкт-Петербургском университете. Как пишет он сам: «Я всегда хотел учиться в Петербурге, так как это был более европейский город, чем, например, Москва». В 1887 г. окончил историко-филологический факультет по специальности греко-латинских языков. Четыре года, проведенные в университете, Эквтиме Такайшвили использовал плодотворно: получил обширное историко-филологическое образование и начал специализироваться в грузиноведении. После окончания курса он задержался в Петербурге и получил звание кандидата.

В 1887-1889 гг. Эквтиме Такайшвили преподавал греческий и латинский языки в различных престижных тифлиских школах, в том числе и в классической гимназии для дворянства.

В 1888 г. его приняли в члены правления Общества по распространению грамотности. Параллельно с работой в Обществе он издает описание древ-

них рукописей в газете «Иверия», основанной и руководимой Ильей Чавчавадзе. Крепкую почву для первых научных шагов Эвктиме Такашвили подготовил историк Дмитрий Бахрадзе. Они часто вместе путешествовали по разным уголкам Грузии, искали и собирали древние грузинские рукописи, изучали их и размещали в музеях. «Когда я стал членом Общества, - писал Д. Бахрадзе, - то присмотрелся и заметил, что у этих драгоценных рукописей не было хозяина. Поневоле я взялся за них. Постепенно заинтересовался, полюбил и начал заботиться об их сохранении. Вместе с тем собирал все новые и новые экспонаты, писал в разные уголки страны, обзавелся агентами - такими, как Эвктиме Такашвили».

В 1888 г. Эвктиме изучил и исследовал «Пархальское евангелие» (одна из 6-ти грузинских рукописей Священного Писания). За этим последовало новое прочтение и датировка Шатбертского «Жития Картли». В 1891 г. Эвктиме Такашвили издал «Новый вариант жизни св. Нино, или вторую часть Жития Картли». Для ранней истории Грузии значительным было обнаружение им рукописи «Устава царского двора». Эту рукопись Эвктиме нашел в одной обедневшей семье во время путешествия. В мае 1920 г. издательство Тбилисского университета выпустило ««Устав царского двора» с комментариями и предисловием Э. Такашвили. Также он исследовал «Абулмесини», «Тамариани», «Висрамиани», «Амирандареджаниани», «Ростомиани», «Килила и Дамана», «Русуданиани», «Оманиани», рассказы Теймураза I и множество других рукописей.

Огромное значение имеет обнаружение Эвктиме Такашвили древних рукописей «Витязя в тигровой шкуре». Среди рукописей «Витязя в тигровой шкуре», найденных Э. Такашвили, старейшими были рукопись 1646 г., а также рукопись, переписанная для царя Георгия XI в 1680 г. его секретарем. Велика заслуга Эвктиме в сохранении рукописи «Витязя в тигровой шкуре» Пелагии Церетели, которая была проиллюстрирована сюжетными миниатюрами.

В 1892 г. Эвктиме помогал Илья Чавчавадзе в перенесении останков Николоза Бараташвили из Ганджи в Тбилиси. Вскоре под редакцией Э. Такашвили Общество по распространению грамотности издало произведения Николоза Бараташвили первым полным сборником.

В 1894 г. Эвктиме женился на Нине Полторацкой, дочери Ивана Полторацкого.

В 1894-1904 гг. Эвктиме руководит Тбилисской Грузинской дворянской гимназией в качестве директора. Продолжает преподавать - латынь, историю и географию. Во время летних каникул ежегодно проводит археологические исследования. Профессор Михако Церетели писал: «Эвктиме по специальности не был ни архитектором, ни искусствоведом, ни историком, ни специалистом грузинской филологии. Но в тоже время он был и одним, и другим, и третьим. Высота его духа как раз в том, что он для блага своего народа изучил эти науки. Он доброволец, любитель, но при этом - настоящий хозяин истории Грузии на широком поприще научных исследований. Он был продолжателем дела Дмитрия Бахрадзе, своего

старшего современника Т.Жордания и других, которые руководствовались теми же целями во время своего бескорыстного, неутомимого и длительного труда».

В 1902-1910 гг. Эвктиме Такашвили трижды путешествовал по западной Грузии (Грузинская Турция). В экспедиции 1902 г. приняли участие архитектор Симон Клдиашвили и фотограф Александр Мамучашвили. Наряду с памятниками Ахалцихе и Ахалкалаки они исследовали памятники Артаанской области и часть Олтисской области. Во время путешествия 1907 года Э. Такашвили осмотрел и описал храм Экеки в верхней части Тортумского ущелья, к западу от которого, в селе Хорхоти, расположены храм, четыре церкви и другие примечательные памятники. Значительная часть результатов этих археологических экспедиций была издана в Париже, во второй половине 1930-х гг.

Эвктиме Такашвили был организатором археологической экспедиции в Ланчхути и Сванетию, принимал участие в раскопках акрополя в Вани.

Труду Э. Такашвили «Материалы для кавказских археологов» дало высокую оценку Русское Императорское археологическое общество. 28 марта 1911 г. он был награжден Большой золотой медалью Общества.

В научно-культурную жизнь Грузии значительный вклад внесло основание Грузинского историко-этнографического общества под руководством Эвктиме Такашвили. Общество развернуло большую плодотворную деятельность по изучению истории Грузии, народа, памятников искусства. Разносторонняя научная

деятельность принесла большую популярность Обществу. Эвктиме Такашвили основал две научные серии - «Древняя Грузия» и «Древности Грузии», и сам стал их составителем. Он возглавлял Общество до 1912 г.

«Я обошел Грузию, - писал св. Эвктиме, - и увидел, какой огромный материал обречен на забвение и даже на уничтожение, и фанатично стремился успеть как можно больше, тем более что среди моих современников никто уже не занимался этим вопросом. Сколько я ни старался, за что только не брался, но как много я все же не успел! Не хватало заинтересованных людей, один-два человека брались за дело, не понимая ни его значения, ни его смысла. Их стремления не выходили за рамки прогулки по проспекту Руставели, чтения популярных статей и книг и участия в литературных спорах. У нас как будто была интеллигенция, но на самом деле никто по-настоящему, глубоко не задумывался о необходимости заботы о культурном наследии и изучения нашей культуры».

Э. Такашвили стал одним из основателей национал-демократической партии Грузии. В 1919-1921 гг. он был заместителем председателя Учредительного собрания Демократической республики Грузии.

Огромен вклад Э. Такашвили в создание Тбилисского государственного университета. Вместе с Иване Джавахишвили он был избран в комиссию «Общества грузинского университета». Университет открылся 26 января 1918 г., и Эвктиме Такашвили стал одним из первых его профессоров и читал три курса - введение в изучение древностей Грузии, эпигра-

фику и историю грузинской церкви. 21 мая 1918 г. Совет Тбилисского университета присвоил Эквтиме Такашвили степень доктора наук.

После аннексии Грузии в 1921 г. Такашвили вместе с другими членами правительства Первой грузинской республики покинул Грузию. Он обосновался в Париже. В 1922 г. переехал в Левиль. Периодически бывал в Оксфорде.

Во Франции он жил и работал почти четверть века. Продолжал плодотворную научную деятельность. Был избран действительным членом сначала Парижского нумизматического общества (4 февраля 1922 г.), затем - Азиатского общества Франции (1925 г.). В 1937-1939 гг. Такашвили стал председателем основанного им же «Фонда издания культурных и археологических материалов Грузии». Являлся членом редакционного совета научного периодического издания «Georgica» (Лондон).

Покинувшее Грузию правительство вывезло из страны особенно ценную часть древностей, а именно - сокровища тифлиских музеев: золотые и серебряные иконы, украшенные жемчугом и драгоценными камнями украшения, ценные рукописи, сокровища дворца Дадиани, имущество Гелатского и Мартвильского монастырей, Боржомского дворца и многое другое. Несмотря на то, что официальным собственником этих сокровищ считалось Правительство Грузии, фактически за них отвечал Такашвили. 39 бесценных коробок он хранил в банке Марселя.

Эквтиме Такашвили писал: «Главной сферой моей деятельности была педагогика, я посвятил ей 30 лет

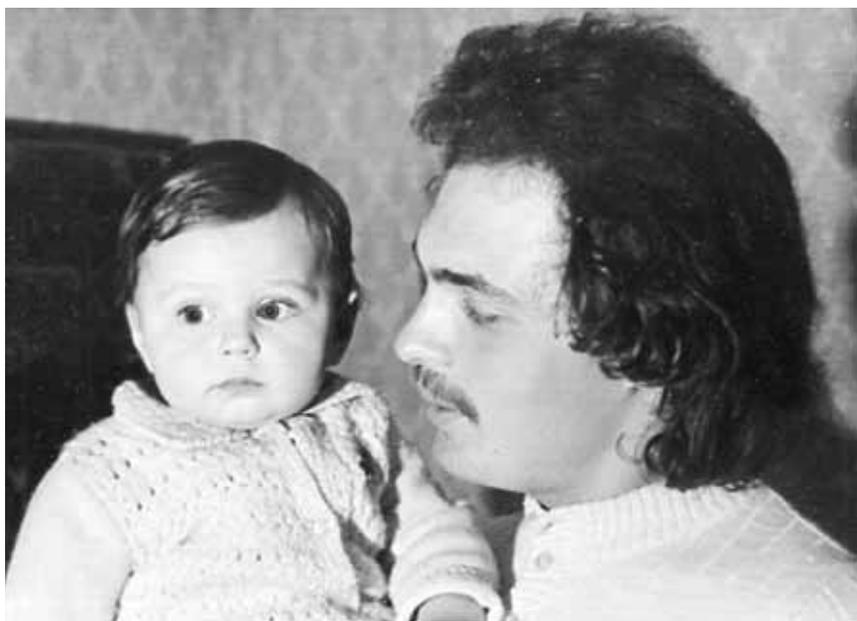
своей жизни. В то же время по мере возможности я работал по вопросам истории и археологии Грузии, в частности, по истории грузинской культуры. Я поставил себе целью собрать документы и памятники, упорядочить, опубликовать их опись, и самое главное, сохранить».

Купить единичные экспонаты из сокровищницы хотели разные музеи, но Такашвили на это не соглашался. Он выиграл дело в суде против вдовы графа Александра Оболенского, последней дочери Дадиани, Саломе Оболенской, у которой были притязания на драгоценности, вывезенные из Зугдидского музея.

Признание Лигой наций в 1933 г. Советского Союза негативно повлияло на положение Правительства Грузии в эмиграции - вместо Правительства появился Грузинский офис. Эмигрировавшее Правительство перестало быть собственником национальных сокровищ Грузии, и ими завладела Франция. Начиная с этого момента Такашвили постоянно требовал от французского правительства передачи сокровищ Грузинской ССР. В 1938 г. Франция вернула Грузии рукописи. Остальное стало возможным после окончания Второй мировой войны. Еще в ноябре 1944 г. Эквтиме Такашвили встретился с послом СССР во Франции Богомоловым, которого ознакомил с обстоятельствами по поводу национальных ценностей, попросил помощи и передал обширный доклад на имя генерала де Голля. Де Голль издал указ о возвращении сокровищ в Грузию, и 11 апреля 1945 г. Эквтиме Такашвили вернулся в Тбилиси вместе с национальными сокровищами. 15 апреля 1945 г. по приказу Мини-

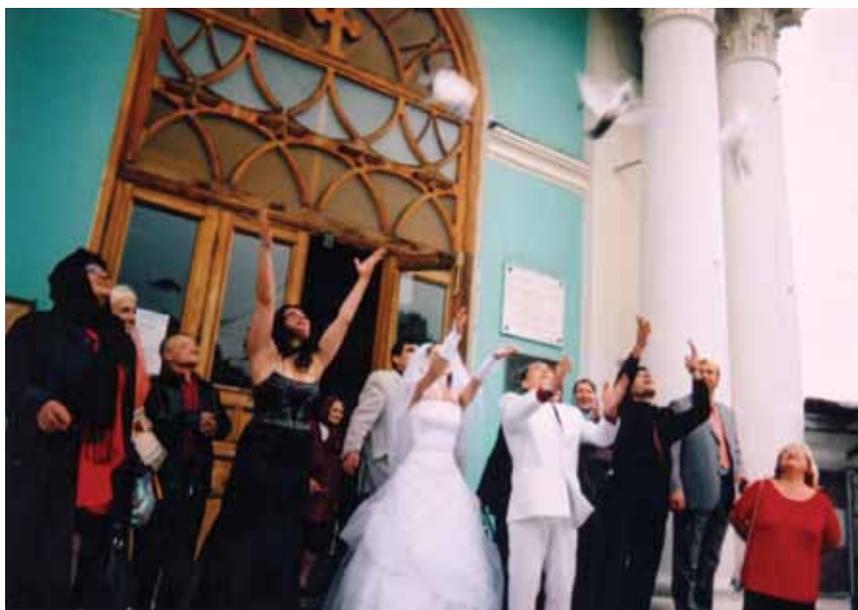
▲ С первой супругой Гражиной и дочкой

▲ С дочкой Марианной

▲ Сергей с женой Анной и мамой. После венчания в Богоявленском Кафедральном Соборе в Елохове

▲ После венчания по традиции в небо выпускают голубей

стра образования Грузинской ССР он был назначен в Тбилисский государственный университет профессором кафедры истории Грузии. 10 мая 1945 г. его удостоили звания почетного профессора. 28 декабря 1945 г. избрали академиком Академии Наук. В 1946 г. Эквтиме Такашвили публично представил перед профессорами и преподавателями Тбилисского университета с докладом «Грузинские памятники в Европе и собранные там же справки о них». 17 сентября 1949 г. высшая аттестационная комиссия СССР утвердила его степень доктора и статус профессора.

Эквтиме Такашвили не стало 21 февраля 1953 г. На его похороны на Вакийское кладбище в Тбилиси пришли всего около сорока человек.

Ныне прах св. Эквтиме перезахоронен в Пантеоне на Мтацминда.

ИЛИКО ТАКАИШВИЛИ

Илико Такашвили - легенда первого поколения Ансамбля народного танца Грузии «Сухишвили» (ныне - Национальный балет Грузии). Его судьба - это во многом и судьба самого ансамбля, известного во всем мире.

По данным с официального сайта Национального балета Грузии, ансамбль «Сухишвили» был основан в 1945 году Илико Сухишвили и Нино Рамишвили. Это был первый профес-

сиональный танцевальный ансамбль в Грузии, первый большой национальный коллектив, все остальные следовали его примеру. Благодаря стараниям семьи Сухишвили грузинская культура танца получила мировое признание.

После гастролей по России, признания в Москве в 1948 году последовал первый выезд за границу - ансамбль побывал на гастролях в Европе, Австралии и США, где выступления «Сухишвили» называли «лучшим шоу Бродвея».

В 1954 году документальный фильм об ансамбле снял Тенгиз Абуладзе, будущий постановщик картины века «Покаяние».

«Сухишвили» стал первым ансамблем народного танца, который выступил на сцене La Scala в Милане - это случилось в 1967 году. Занавес поднимался 14 раз, и рекорд знаменитого тенора Энрике Карузо (11 раз)

▼ Илико Такашвили

был побит, а газеты, захлебываясь словами, писали: «Грузинские артисты балета - само совершенство. Это не танец, это полет. Буря на сцене! Их танец бросает вызов законам гравитации. Союз мужской бравады и женской грациозности. Феерия танцоров, взлетающих в воздух с калейдоскопической геометрией и военной четкостью».

В Великобритании «Сухишвили» выступал во время мирового чемпионата по футболу, но собирали полные залы.

В Индии сцена, возведенная под открытым небом, неожиданно стала рушиться, и тогда добровольцы из числа зрителей до конца выступления держали ее на своих плечах.

И таких воспоминаний в истории ансамбля множество.

Коллектив завоевал мировую известность. «Восьмое чудо света» - так окрестила ансамбль «Сухишвили» международная пресса.

Сегодня ансамбль состоит из 500 танцоров и собственного оркестра. За всю свою историю коллектив побывал в более чем 250 турне, 11 раз объездил 5 континентов, 88 стран, провел 12 300 концертов, а зрителями выступлений стало более 7 миллионов человек.

За 70 лет ансамбль выступал на самых известных сценах мира. США: Kennedy Center (Washington, D.C.), Wolf Trap Center (Washington, D.C.), Hollywood Bowl (Hollywood), Metropolitan Opera (New York), Madison Square Garden (New York), Mark Hellinger Theatre (New York), City Center (New York). Италия: Teatro la Scala (Milan), Teatro la Fenice (Venice), Teatro Carlo Felice

(Genoa), Teatro San Carlo (Napoli). Великобритания: Royal Albert Hall (London), Festival Hall (London), Dominion Theatre (London), Palladium Theatre (London). Франция: Concert Hall Player (Paris), Palais Des Congress (Paris). Испания: Teatro Zarzuela (Madrid). Австрия: Copenhagen Royal Theatre, Vienna Concert Hall. И многие, многие другие сцены и страны...

Илико Такашвили начал танцевать в 1933 году. В 9 лет танцевал вместе с великим Вахтангом Чабукиани в «Дон Кихоте». Он выступал четверть века, объездил весь мир. В возрасте 40 лет, который считается для танцовщиков «старческим», надел хирургический халат и почти до последних дней проводил операции. О нем шутили говорили, что он лучший танцор среди врачей и лучший врач среди танцоров.

Илико начинал медицинскую карьеру ассистентом выдающегося хирурга Вахтанга Пипия. И сам стал выдающимся хирургом. Ну, а врачом в ансамбле, конечно, всегда был только он.

Вы только представьте, сколько всего он повидал! По счастью, Илико Такашвили успел озвучить свои воспоминания. Конечно, это только крохотная часть всего пережитого, но от этого она не становится менее ценной и интересной:

«Я могу вспомнить столь о многом, что если начну рассказывать о прожитой жизни, не остановлюсь. Мне попросту не хватит времени, чтобы рассказать, сколько прекрасных, добрых, а порой и тяжелых дней мы пережили все вместе. Я самый счастливый человек на свете, потому что и

мой кирпичик заложен в строительстве великого ансамбля.

Поначалу нас было шестнадцать человек. Илико Сухишвили собрал великодушных танцоров. В первом поколении танцевали Гугули Махарадзе (сестра Котэ Махарадзе), Мадона и Тина Мхеидзе, Владимир Купарадзе... Ансамбль начал репетиции 28 августа 1944 года. Илико был очень хорошим человеком. Но врагу не пожелал бы с ним репетировать! Ради дела он мог убит! Но как только выходил из зала, становился совсем другим - добрым, веселым.

Наш первый концерт состоялся в Летней филармонии на проспекте Плеханова. Вместе с музыкантами нас было уже 32 человека. Концерт начался в 9 часов вечера и закончился в час ночи.

Ансамбль распускали пять раз, как ненужный. Говорили, кто, мол, станет смотреть танцы на протяжении двух часов. Но когда высокопоставленные чиновники выпроваживали Илико из дверей, он входил через окно. Он спел и станцевал два отделения концерта в кабинете одного из секретарей ЦК партии Ростом Шадури. Ростом наложил резолюцию: «Сухишвили ненормальный, он все-таки добьется своего». И ансамбль не тронули.

Мы танцевали Перхули, Лекури (потом его называли грузинским танцем), Хоруми, Казбегури, Сванури, Самаия (который был поставлен на балконе дома Илико), Мхедрули, Парикаоба, Давлури, Кинтаури, Хабарду (этот танец поставил Чабукиани), чеченский, абхазский танцы...

Первые гастроли у нас были в Гори, на родине Илико (он был из го-

рода Меджврисхеви, близ Гори). За границу первый раз мы выехали в Баку. Был триумф. Костюмы Солико Вирсаладзе, музыка Арчила Кереселидзе и хореография Илико всех ввергали в шок.

6 месяцев гастролировали в России. Прямо там нас ангажировал финский импресарио и увез в Европу. А ведь в то время ни одному советскому ансамблю еще не удавалось попасть за границу. За Финляндией и Данией последовало путешествие по всему миру. В Риме, помню, в зале сидело 3 человека. Но нас все-таки заставили танцевать. Когда мы вышли из театра, повсюду валялись порванные билеты. Оказалось, что итальянцы таким образом выразили свой протест казни Имре Надя, премьер-министра Венгрии, который был повешен в Будапеште по указу Кремля «за государственную измену». На второй день зал был переполнен. В зале сидело высшее общество в бриллиантах и в восторге топало ногами.

Какой была Нино Рамишвили? Она отличалась жестким характером, была в высшей степени требовательна. Однажды выгнала Илико Сухишвили с репетиции, мол, мешаешь. И мне доставалось. Как-то раз я не смог исполнить прием как следовало, так она меня отшлепала, как мать сына. Но я не обиделся. Через минуту она уже забыла о конфликте и тепло обратилась ко мне: «Илико, иди сюда, сынок».

Если мы получали выговор от Илико, то Нино сразу же начинала спорить с ним и защищать нас. А потом могла завести в комнату и наподдать как следует.

Приехали мы в Ригу. Едем на па-

роме. Стоит машина, а на ней - ящик с нашими костюмами. Я залез на ящик и люблюсь окрестностями. Вдруг Нино обращается ко мне:

- Слезай оттуда!

- Нина Шалвовна, можно я тут посижу?

- Слезай, кому говорю!

- Ну прошу!

Мы переговариваемся, и в этот момент машина дрогнула, и моя нога застряла между ящиком и бортом.

- Слезай! - уже кричит Нино.

А как я слезу?! У меня даже волосы с ноги содрало... Кое-как слез.

- Не ударился?

- Нет, Нина Шалвовна, - ответил я и с трудом двинулся с места.

В тот вечер у нас был концерт. На сцене она вновь спросила:

- Илико, нога не болит?

- Нет, Нина Шалвовна.

А сам чуть ли не умираю от боли. Притащился в номер, лег и лежу. И что вижу? Приходит Нино с ведром холодной воды и льда. И говорит: «Ты дурак». И провела у моей постели всю ночь, ухаживая, как родная мама.

Нино и Илико были нашими друзьями и одновременно - нашими родителями, клянусь вам! Брат для брата, отец для сына, мать для дочери не бывают теми, кем были Нино и Илико для ансамбля.

Помню, приехали на фестиваль в Румынию. «Хозяином» фестиваля был первый секретарь ЦК комсомола Шелепин. Однажды Шелепин сказал Нино, что видел двух девушек из ансамбля с чернокожими. Нино тут же спросила всех, правда ли это. Девушки расплакались: «Это неправда, неужели вы нам не верите?» Нино ничего не ответила, а на второй день

▲ На вечере памяти поэта в Тбилиси

пригласила Шелепина и попросила указать на тех девушек, которых он видел. Шелепин объявил: «Те, с кем я вчера говорил, два шага вперед». Вышли две черноглазые еврейки из московского песенного ансамбля. И тут Нино сказала Шелепину: «Вы когда-нибудь видели гиену? Сейчас увидите». Нино в гневе была похожа на гиену, она разве что не материлась, а так не давала спуска никому. Растерянный Шелепин извинился и поцеловал ей руку. А Нино пригрозила, что завтра же уедет. Илико подошел к ней и прошептал: «Ты сидишь на бомбе, не говори с ним так». Но разъяренная Нино и самого Илико послала подальше. Одним словом, стоило кому-нибудь дурно отозваться о члене ансамбля, Нино могла выцарапать глаза. А если мы были виноваты, то как следует попадало нам. Она была очень справедливой. Кстати, на фестивалях не принято после выступления вызывать второй раз. А в Румынии мы по просьбе председателя жюри станце-

вали три раза.

Мы с Георгием Симонишвили, что уж тут скрывать, любили выпить. Нам было 23-24 года, мы вступали в разговор с поваром Ванчо и смело выпивали. Нино говорила Илико: «Что с ними происходит? Едят суп - пьянеют, пьют чай - пьянеют, едят бутерброды - тоже пьянеют». А дело было в том, что нам вместо чая приносили чашки с виски, в которых для полной убедительности лежали пакетики с чаем. В вагоне-ресторане мы сидели по четыре человека за столом. Однажды Нино Рамишвили объявила, что Илико Такашвили и Георгий Симонишвили сядут за их с Илико стол. И надо же было такому случиться, что Ванчо перепутал стаканы, и виски Георгия принес Илико Сухишвили. Тот выпил и вдруг говорит мне: «Мой чай почему-то холодный, давай поменяемся». А я говорю: «У Георгия чай горячий, вот с ним и поменяйся». Потом я спросил Илико, почему он нас не выдал? «Если бы я это сказал, - ответил Или-

ко, - нам всем троим досталось бы от Нино». Честно говоря, мы имели право выпивать, потому что никогда никого не подводили.

Я и Гиви Сурвиладзе каждый год ходим в Дидубийский пантеон к Нино и Илико в день их рождения и в день смерти.

В 1963 году в Женеве на нашем выступлении один зритель в партере плакал и кричал: «Это грузинская гениальность!» Он прошел за кулисы, снял шляпу и стал ласкать грузинские костюмы. Ни с кем не общался. Любого из нас, кто вступил бы с ним в контакт, могли уничтожить. Это был Григол Робакидзе. Сосланный Григол Робакидзе...

Сегодня я живу вместе с двоюродными братьями. Несмотря на то, что у меня нет жены и детей, если бы я начал жить заново, я бы ничего не поменял, прожил такую же жизнь. Я многое повидал на своем веку. Так что рассказать могу еще очень много».

По материалам журнала Prime Time

▼ С радиоведущей Эной Талахадзе

P.S. 7 сентября 2015 года после тяжелой болезни Илико Такашвили не стало. Он оставался жизнелюбивым и доброжелательным к людям до самых последних минут...

СЕСИЛИЯ ТАКАИШВИЛИ

В одном из интервью она сказала: «Играть себя легко, а предугадывать свое будущее трудно. Мне нравится играть возрастные роли, так как человек в возрасте более интересен».

Она сыграла огромное количество ролей в кино и в театре, но большинству зрителей запомнилась ролями бабушки Ольги («Я бабушка, Илико и Илларион»), Марадии («Древо желаний»), бухгалтера («Голубые горы, или Неправдоподобная история»).

Будучи совсем молодой, Сесилия играла роли пожилых женщин. Ей было 26 лет, когда она исполнила роль несчастной Амалии Карловны, в 29 лет сыграла пожилую мать Шамиля, в 31 год - Параскеву («Из искры» Ш. Дадиани), в 42 года - старую няню Джульетты.

Все началось в раннем детстве. Сесилия Такашвили родилась 17 сентября 1906 года в Батуми. Маленькая Сесилия внимательно разглядывала всех гостей, посещавших дом, запоминала их манеру разговора, мимику, жесты, а потом играла перед зеркалом, как настоящая актриса.

В 1926 году она окончила драматическую студию им. А. Пагава и в том же году была зачислена в труппу театра им. Ш. Руставели. В 1930-1966 гг. служила в театре им. К. Марджанишвили. С 1948 года началась ее карьера в кино.

▲ Сесилия Такашвили

Ее супругом был замечательный артист Васо Годзишвили. Они очень любили друг друга, но все-таки семья распалась, и единственного сына Сесилия вырастила сама. Вторично замуж так и не вышла - осталась верна своей первой любви.

С самого начала Сесилия была большим мастером перевоплощения не только в смысле исполнения ролей, но и грима, который делала себе сама и этим удивляла даже Верико Анджапаридзе.

Она не любила смотреть фильмы со своим участием, а на съемочной площадке чувствовала дискомфорт. «Не люблю киноаппарат, он меня пугает, все чувства и мысли связаны с ним. Но потом драматическое начало берет вверх, и моя единственная задача - обмануть свое сознание, отключить внимание от этого аппарата,

который полностью меня съедает. Как только я перестаю его чувствовать и замечать, работа идет намного легче... Себя на экране не люблю, так как знаю - что сделано, не вернешь, не изменишь, и я не хочу еще раз убедиться, что можно было сделать гораздо лучше», - это фрагмент из ее последнего интервью. А вообще актриса не любила, когда ее хвалили, и в последние годы избегала бесед о своем творчестве.

Последним фильмом, в котором она сыграла, был «Голубые горы, или Неправдоподобная история». В том же 1984 году ее не стало.

Перед смертью она оставила завещание: «Прошу всех близких, чтобы исполнили мое желание. Ни в коем случае не хороните меня из театра, этим прервутся частые смерти в театре. Поверьте, ни в коем случае, прошу на коленах. Дидубе не люблю и прошу, не ищите там места. Если сможете, похороните в Сабуртало, но прошу два места, потому что рядом со мной окажется тот, кто уйдет из семьи после меня, и я не буду одна. Выполните мою просьбу. Не нужен торжественный караул, не утомляйте людей, никаких слов!

Я жила, работала, и кончилась моя жизнь! Я надеюсь, что так же спокойно и безмятежно вы предадите холодной земле мое тело».

Сесилия Такаишвили была удостоена званий Народной артистки Грузии (1950 г.) и Народной артистки Советского Союза (1967 г.). Являлась лауреатом премии имени Руставели (1983 г.) и Государственной премии Грузии (1985 г., посмертно).

Цира АМОНАШВИЛИ

***

Вспоминает Народный артист СССР Эльдар ШЕНГЕЛЯЯ:

«Сесилия была великим творцом и очень скромным, сердечным человеком. Очень общительная, она всех знала и все знали ее. Конечно, благодаря моим родителям, я был знаком с ней с самого детства.

Когда мы закончили работу над сценарием «Голубых гор», стало совершенно ясно, что роль бухгалтера предназначена только для Сесилии. Я со сценарием отправился к ней домой. - Калбатано Сесилия, вот сценарий... Я думаю, очень интересная роль для вас, хочу чтобы вы ознакомились и... - Все кончено, я больше не буду играть ни в каком фильме, и в театре не играю. Тяжело, не могу...

(Действительно, она очень болела и скончалась через несколько дней после окончания съемок).

Если Сесилия отказывалась, то это было навсегда. Тогда я немного схитрил и сказал ей так:

- Может, вы прочтете сценарий и скажете свое мнение?
- Какой из меня редактор! Больше делать мне нечего, как сидеть и читать твои бездарные сценарии. Но я не сдался. И уговорил-таки прочитать. Позвонил на следующий день: - Калбатано Сесилия, вы начали читать?

- Прочитала. Приходи, скажу кое-что.

Я немедленно побежал к ней. Дверь она открыла сама, и я увидел, что она одета и причесана для фильма, а в руках держит какие-то бумаги:

- Вот, смотри - твоя героиня должна быть такой и все время должна ходить с бумагами.

- Так вы и есть такая!

- Нет, нет, я не могу, не могу, все болит. Пойми, я уже не в том возрасте...

- И героиня тоже в возрасте, у нее тоже все болит и ее даже качает.

- И меня качает.

В конце концов, она сказала:

- Хорошо, уговорил. Но торопись.

На съемочной площадке я не похож на режиссера-диктатора, но ради Сесилии стал диктатором. Ее эпизоды снимали в течение получаса и сразу же отвозили домой на машине. На площадке всегда дежурил врач.

Вспоминаю забавный эпизод. Премьера фильма в Доме кино. Просмотр закончился. Зритель принял фильм очень хорошо, меня поздравляют, обнимают, а для меня главным было увидеть Сесилию и выслушать ее мнение. Я подошел к ней и услышал:

- Что ты сделал? Ничего не было слышно, весь юмор пропал!

Я тут же понял, в чем дело - Сесилия уже плохо слышала, и добавил:

- Калбатано Сесилия, это первая копия, не все сделано хорошо. На завтрашнем показе будет вторая копия. Если хотите, приходите.

- Приду, - в ту же минуту согласилась она.

На второй день я зашел в рубку и поднял звук больше нормы. Начался показ, экран орал во всю. После показа все говорили - очень хороший фильм, но в чем мы провинились, зачем ты оглушил нас? А Сесилия была довольна: «Вот сейчас все хорошо, все прекрасно».

Как я уже сказал, Сесилия умерла через несколько дней после выхода фильма. Ей было очень плохо, она

▲ В фильме Т. Абуладзе «Древо желания»

уже не выходила из дома. И все же, знаете, что произошло? В Большом зале филармонии должен был пройти показ, а по окончании - встреча с творческой группой фильма. Я очень хотел привести Сесилию. Знал, что откажется, и не только потому, что ей очень плохо, но, главным образом, потому, что была очень скромной и не любила выступать публично. После двухчасовой беседы она согласилась, но с одним условием - она не станет выступать со словом и вообще придет ненадолго. Я тут же согласился: «Как скажете, так и будет. Появитесь хоть на минуту, пусть вас увидит зритель». Как только закончился фильм, я вышел на сцену и представил артистов. Для Сесилии, которая стояла за кулисами, посреди сцены поставили стул. Без всяких титулов и государственных званий, я объявил: «Сегодня у нас в гостях наша любимейшая актриса Сесилия Такайшвили». Вы знаете, что произошло? Зал взорвался. Пока мы ее выводили и усаживали на стул, все встали и устроили пятнадцатиминут-

ную овацию. Подарили много цветов, очень много.

Понимаете, в чем дело - у нас в Грузии всегда был культ поэтов, писателей, артистов. Это не может быть потеряно. Это наше лицо. Помню, как мы бегали за нашими великими - Галактионом Табидзе, Иосифом Гришашвили, за всеми теми, кого нашему поколению посчастливилось застать. Сесилия была из этой великой когорты. И вечер в Филармонии был ее заслуженным торжеством. Ей всегда хватало славы и в кино, и в театре, но это был последний аккорд огромной благодарности и любви, проявленной к великой актрисе. Когда мы ее посадили в машину, она вся утонула в цветах.

Расскажу еще один эпизод. Для прессы немного неудобно об этом рассказывать, но это история действительно произошла. В «Голубых горах» роль директора издательства играет Темур Чиргадзе, который очень дружил с Сесилией. Темико, как вы знаете, был директором Института паразитологии. Мы все пользовались этим и с анализами наших детей шли к нему. Однажды во дворе института он заметил Сесилию. Было ясно, зачем она туда шла. Темико собрал во дворе сослуживцев: «Смотрите, идет гениальная Сесилия и несет такаишвилевское г... Это для нас большое счастье!» Сесилия делает ему знаки, чтобы он замолчал, но ничего не выходит. В конце она говорит: «Извините, но я несу вам годзиашвилевское г..., а не такаишвилевское». Сесилия очень рассердилась. Но эта история имела красивый финал. Темико и его друг Очо Церцвадзе, с цветами пришли к Сесилии просить

прощения. Позвонили в дверь. Сесилия открыла дверь и увидела Темико и Очо, стоящих на коленях с цветами в руках. Увидела и объявила: «Не двигайтесь, оставайтесь на месте». Выбежала во двор, собрала всех соседей и сказала: «Видите как меня любят мужчины?»

*По материалам еженедельника
«Квирис палитра»*

АЛЕКСАНДР ТАКАИШВИЛИ

Такаишвили Александр Александрович (1895-1959). Народный артист СССР (1941).

В 1928 г. основал грузинский Театр юного зрителя. Премьера первого спектакля «Фриц Бауэр» состоялась 11 ноября. За ним последовали спектакли: «Робин Гуд», «Человек в черных очках», «Гайавата» и др. В 1930-е гг. во главе театра стояли А. Такаишвили и Б. Гамрекели. Они были постановщиками почти всех спектаклей того периода: «Боте и Куспара» Ш. Дадиани, «Сурамская крепость» Д. Чонкадзе, «Арсен из Марабды» М. Джавахишвили, «Нацаркекия» Г. Нахуцришвили, «Патара Кахи» А. Церетели и др. В 1940-е гг. состоялись премьеры спектаклей «Ромео и Джульетта», «Укрощение строптивой» У. Шекспира, «Доходное место»

А. Островского, «Вильгельм Телль» Ф. Шиллера. В 1946 году Александр Такашвили возглавил Тбилисский русский театр им. А.С. Грибоедова и оставался главным режиссером театра на протяжении 10-ти лет.

Поставил около 30-ти спектаклей.

Убедитесь сами, сколько замечательных артистов и режиссеров он смог привлечь на сцену Грибоедовского, какой яркой и плодотворной жизнью жил театр в эти годы.

Предлагаем фрагмент из книги «Русский театр в Грузии - 170» (автор и составитель - Инна Безирганова).

В послевоенный период в труппу театра влились новые творческие силы - Наталья Бурмистрова, заслуженная артистка Украины Ядвига Максимова, Тамара Белоусова, Иван Русинов, Игорь Злобин, заслуженный артист Украины Даниил Славин, заслуженные артисты России Иосиф Бросевич, Анатолий Ермилов. Каждый из них стал украшением Грибоедовского театра, его достоянием.

Целое десятилетие главным режиссером театра был Александр Александрович Такашвили. Одним из первых спектаклей, поставленных Александром Такашвили, был мольеровский «Тартюф». В заглавной роли выступали - в очередь - два ведущих актера театра: Анатолий Дмитриевич Смиранин и Мавр Яковлевич Пясецкий...

Александр Такашвили выпустил целый ряд удачных спектаклей по русской классике: «Васса Железнова» М. Горького, «Волки и овцы», «На бойком месте» и «Бесприданница» А. Островского, «Живой труп» Л. Толстого, «Ревизор» Н. Гоголя, «Горе от

▲ Александр Такашвили

ума» А. Грибоедова. Успех во многом был обеспечен великолепным актерским составом.

В «Волках и овцах» было занято целое актерское созвездие: Екатерина Сатина, Константин Добжинский, Павел Луспекаев, Игорь Злобин, Мавр Пясецкий, Константин Мюфке, Тамара Белоусова, Белла Белецкая, Валентина Захарова, Александр Загорский, Александр Нирванов, Александра Леммергардт.

В «Бесприданнице» Ларису Огудалову сыграла восходящая звезда Наталья Бурмистрова, а ее партнером стал маститый актер театра имени Ш. Руставели народный артист Грузии Георгий Давиташвили - Паратов. Кстати, когда-то актер выступал в тбилисском русском театре (ТАРТО).

А в «Ревизоре» одну из своих лучших ролей - Хлестакова - исполнил молодой Павел Луспекаев. (Заметим, что выпускника московского Щепкин-

ского училища заметил и пригласил в театр лично А. Такашвили - Н.З.-Ш.)

Восторженный отзыв критики получила «Васса Железнова»: в продолжение пяти сезонов спектакль пользовался неизменным успехом...

Однако главным направлением работы театра в этот период была современная советская пьеса - таково было требование идеологических институтов.

В роли Евы Грант - это был спектакль «Особняк в переулке» братьев Тур - впервые после долгого перерыва выступила Ядвига Максимова...

В 1953 году на грибоедовской сцене состоялась премьера первой советской сатирической комедии С. Михалкова «Раки» - этот жанр был буквально реанимирован после долгого перерыва. И, конечно, А. Такашвили, по указанию «сверху» представивший первенца «возрожденной сатиры» и проявивший «вдумчивость» (во всяком случае, именно это отмечала пресса), создал острый, яркий, запоминающийся спектакль...

В 1948 году в театре Грибоедова началась эпоха Театра Натальи Михайловны Бурмировой, прибывшей в Грузию из Горького и навсегда завовавшей сердца тбилисцев. Знаменитой она проснулась после премьеры спектакля «Таня» А. Арбузова в постановке И. Орловского. Она состоялась 7 октября. Роль Тани надолго стала визитной карточкой актрисы... После столь удачного дебюта актриса заняла прочное место в репертуаре театра. Она сыграла множество центральных ролей, на которых выросло одно поколение зрителей. Один из них - всемирно известный режиссер Роберт Стура: «Для меня Бурми-

рова - одна из любимейших актрис. Моя юность совпала с ее дебютом в театре имени А.С. Грибоедова. Я увидел спектакль «Коварство и любовь» Шиллера, который имел ошеломляющий успех. Для меня он явился определяющим: это был романтический период для всех нас».

Спектакль «Коварство и любовь» в постановке Гавриила Гвинишвили действительно пользовался большой любовью зрителей. В связи с ним Наталья Бурмирова вспоминает забавный случай: «Играем «Коварство и любовь». Я - Луиза, забывший Ванечка Русинов - Фердинанд. Как известно, в конце спектакля мой возлюбленный дает мне яд. Я пью и, естественно, умираю. Фердинанд допивает яд из моего стакана и тоже умирает. Но перед смертью у него большой драматический монолог. Я лежу на лохматом коврикe, а мой партнер в сапогах со шпорами... поднимает, конечно, невольно пыль вокруг меня, в то же время проклиная свою неверную возлюбленную. И вдруг я... чихаю. Ваня издает рык. Публика вежливо шепчется. Я чихаю во второй раз - зал откровенно смеется. Ваня стонет, но пытается продолжать монолог. Я прилагаю все усилия, чтобы предотвратить это стихийное бедствие, кручу носом, задерживаю дыхание и все-таки чихаю в третий раз. Веселый голосок из зала с иронией произносит: «Будьте здоровы, Наталья Михайловна!» Дальше играть нельзя. Зал заливается хохотом. Ваня прерывает свой монолог и обреченно ложится умирать рядом со мной. Когда закрылся занавес, публика аплодировала едва ли не больше обычного, выражая благодарность за дополни-

тельный спектакль. А Ваня выхватил шпагу из ножен, с остервенением швырнул ее на пол, крикнув мне: «Обичала весь спектакль!» Примерно неделю после случившегося Русинов со мной не разговаривал».

В это же время интересно заявила о себе еще одна молодая актриса - будущая прима Грибоедовского театра Тамара Белоусова. Одной из наиболее успешных ее работ была Надежда из спектакля «Последние» М. Горького в постановке Г. Гвинашвили...

С 1951 года в театре имени Грибоедова работала Мери Ольшаницкая, выпускница ГИТИСа имени А. Луначарского. Она дважды (в 1953 и 1957 гг.) поставила на грибоедовской сцене спектакль «Киквидзе» В. Дарасели. Обе постановки имели успех, что неудивительно, ведь в пьесе воссоздан образ грузинского Чапаева - легендарного командира дивизии Василия Киквидзе...

Роль Киквидзе стала визитной карточкой Ивана Русинова. Все отмечали искренность и непосредственность актера, сумевшего показать не только мужество своего героя, но и его человеческое обаяние...

Личность поистине легендарная - Леонид Викторович Варпаховский. Несмотря на свое недолгое пребывание в Тбилиси, он оставил в истории театра заметный след... Это был сложный период его жизни: режиссер только что вернулся из двадцатилетней ссылки (его приговаривали дважды: в 1936 году - за содействие троцкизму, в 1940-м - за контрреволюционную агитацию) и еще даже не был реабилитирован, продолжая жить с клеймом «враг народа». Начинать

ему пришлось практически с нуля.

Из-за ярлыка судимости по пятьдесят восьмой статье Варпаховскому дорога в Москву была закрыта. Культ личности еще не был развенчан, и о реабилитации даже мечтать не приходилось. После долгих раздумий Леонид Викторович принимает решение ехать в Тбилиси, куда его звал художник Василий Шухаев - товарищ по Колыме. Он предлагал Варпаховскому свою помощь в трудоустройстве. Возможно, сыграл свою роль еще один фактор: его мать, Мария Михайловна, режиссер-педагог детского любительского театра, окончила в Тифлисе Институт благородных девиц.

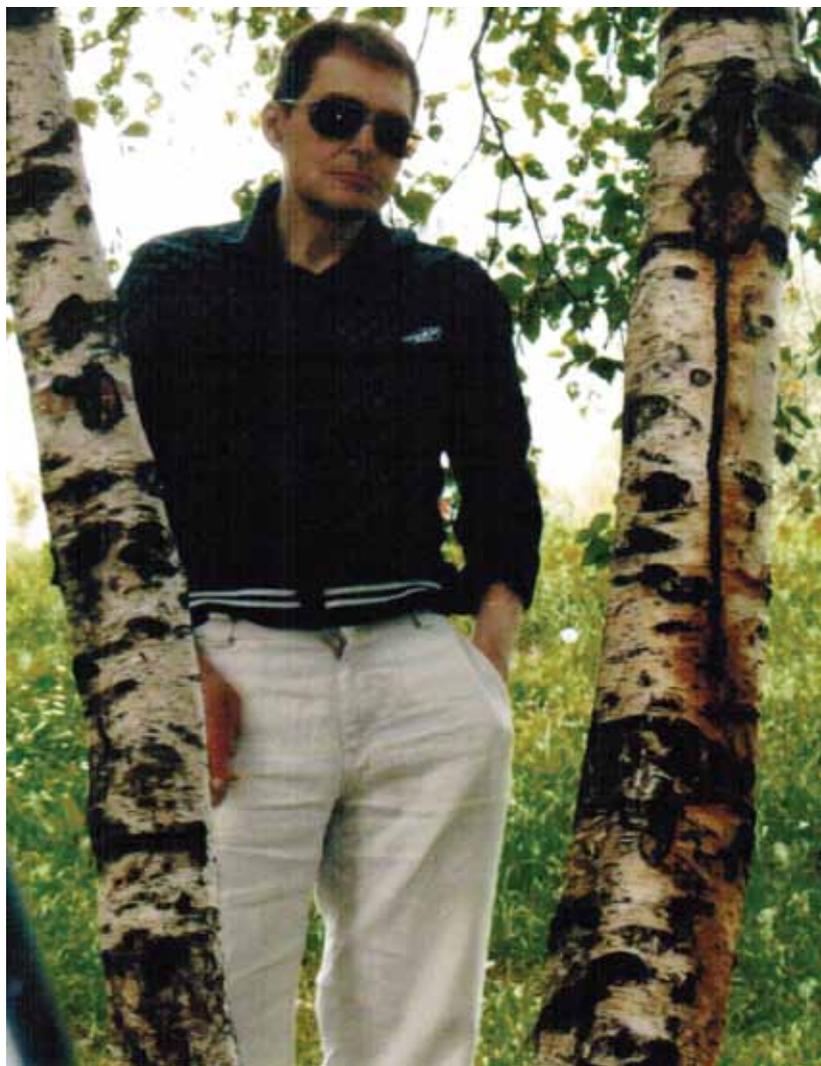
И вот Леонид Варпаховский в Тбилиси. На свой страх и риск бывшего «политзаключенного» берет на работу директор Тбилисского драматического театра имени Грибоедова Додо Антадзе...

Премьера «Чайки» на тбилисской сцене показала, что Леонид Варпаховский полон творческой энергии и что ему действительно есть, что сказать зрителю...

Нину Заречную в спектакле сыграла Наталья Бурмистрова. К своей работе над этим образом актриса относилась с особым трепетом, рассказывала о том, как рождалась роль, с восхищением отзывалась о Леониде Варпаховском, который помог ей справиться со сложной творческой задачей. В итоге родилась героиня, не похожая на других Нин Заречных, созданных актрисами в спектаклях других режиссеров. Н. Бурмистрова передавала не только ее способность самозабвенно любить, но и всепоглощающую веру в искусство и волевой характер. Увидев актрису в

▲ Народная артистка Грузии, композитор Маргарита Чхейдзе, Сергей и Светлана Сургучевы

роли Нины Заречной, ее приглашали в Московский Художественный театр. Специально в Тбилиси приехали знаменитые актеры МХТ Александр Станицын, Софья Пилявская, Василий Топорков, смотрели работы Н. Бурмистровой, настойчиво звали ее к себе...

Очень интересным был и Павел Луспекаев в роли Тригорина. Хотя это, если выражаться языком театрального обывателя, была «не его» роль, и она очень не просто далась актеру. Наталья Бурмистрова вспоминала: «Тригорин, знаменитый писатель, элегантный, светский человек, и Паша казались несовместимыми. Но постепенно, через препоны и творческие муки, Луспекаев одолел роль Тригорина. Играл ее очень интересно». Тригорин в исполнении Павла Луспекаева - это сложный, противоречивый человек, не лишенный многих положительных человеческих качеств.

Успех «Чайки» был определяющим для дальнейшей судьбы Варпаховского, заставил не только окружающих признать его режиссерский талант, не поблекший за годы ссылки, но и вселить уверенность в самого Леонида Викторовича. Впрочем, он не мог утратить свой профессионализм, потому что и в ссылке продолжал интенсивно работать, ежегодно выпуская на магаданской сцене от двух до четырех разноплановых спектаклей.

Ярким событием стал и следующий тбилисский спектакль Варпаховского - «Дни Турбиных» М. Булгакова. На титульном листе своего режиссерского экземпляра он декларирует собственное отношение к пьесе, процитировав Виктора Некрасова: «Да, я полюбил этих людей. Полюбил за

честность, благородство, мужество, в конце концов, за трагичность положения».

«Играли в спектакле наши «тузы», - вспоминает Н. Бурмистрова в своей книге воспоминаний. - Мы вышли после премьеры онемевшие - такая это была глыба, такое это было мастерство!». Среди «тузов» были: А. Нирванов (Алексей Турбин), Н. Троянов (Николай Турбин), Л. Врублевская (Елена Тальберг), А. Смиранин (Владимир Тальберг), М. Пясецкий (Виктор Мышлаевский), И. Русинов (Леонид Шервинский), А. Загорский (Гетман всея Украины), К. Мюфке (Фон-Шратт)...

Как случилось, что «Дни Турбиных», будучи полузапрещенными, появились в афише театра имени Грибоедова, загадка...

Последним спектаклем, поставленным Леонидом Варпаховским на сцене театра Грибоедова, была комедия «В сиреневом саду» Ц. Солодаря... Музыка для спектакля написал Никита Богословский.

Н. Бурмистрова вспоминает о том, как принимала комедию публика: «Зрители на спектакле подпрыгивали на своих стульях. Сколько было радости, жизни, солнца в его постановке!»

Инна БЕЗИРГАНОВА

БЕЛЛА БЕЛЕЦКАЯ

Белла Георгиевна Белецкая. Заслуженная артистка Грузии. Супруга режиссера Александра Такаишвили. Родилась в Киеве 2 марта 1903 года. В 1919 году окончила Холмскую женскую гимназию, в 1921-м - театральную школу А.И. Аркадзева в г. Одессе. Играла на театральных сценах Одессы, снималась в кино. В 1926 году популярную киноактрису пригласили в Грузию специально для съемок в трилогии режиссера Владимира Барского по произведениям М.Ю. Лермонтова «Княжна Мери» (1926 г.), «Бэла» («Человек-коршун»,

1927 г.) и «Максим Максимыч» («Тамань», «Фаталист», 1927 г.). Снялась в картинах «Женщина с ярмарки» и «Севиля». С 1930 года - актриса Русского драматического театра Красной армии. С 1934-го - одна из ведущих актрис русского драматического театра имени А.С. Грибоедова. Скончалась в 1960 г.

Сыгранные роли: Марго («Глубокая разведка» А. Крона), Прибыткова («Последняя жертва» А. Островского), Софья Коломийцева («Последние» М. Горького), Сонька («Аристократы» Н. Погодина), мадам Марэ («Шестой этаж» А. Жери), Ганна Лихте («Заговор обреченных» Н. Вирты), баронесса Верниоль («Господин Топаз» Паньоль и Нивуа), Анна Михайловна Ковалева («Любовь навсегда» В. Розова) и др.

▼ Белла Белецкая

ОНА БЫЛА ЗВЕЗДОЙ

Белла Белецкая - из плеяды актрис русского драматического театра им. А.С. Грибоедова 1930-50-х годов. Она была ведущей актрисой и принадлежала к числу красивейших женщин Тбилиси. Родилась Белла Белецкая в Киеве в 1903 году. Сценическую жизнь начала в Одессе в театре «Красный факел». Работала и в Баку, потом, по возвращении в Украину, снялась в нескольких фильмах, играла в театре имени Шевченко. В Грузию попала в 1926 году.

Находясь в Москве, Белла Георгиевна познакомилась с известными кинорежиссерами Германом Гогитидзе и Александром Ццунава. В то время Тбилисская фабрика немого кино экранизировала кинотрилогию по

лермонтовскому «Герою нашего времени», и они пригласили ее в Грузию на съемки. Здесь она сыграла Веру в «Княжне Мери», черкешенку Дину в «Максим Максимыче» и жену почтмейстера в «Бэле». Любимой ролью ее была роль в фильме «Женщина с ярмарки» кинорежиссера Георгия Макарова, снятая уже на Госкинопроме Грузии.

На съемочной площадке Белла Георгиевна познакомилась со многими превосходными актерами: Тамарой Болквадзе (княжна Мери), Георгием Давиташвили (Грушницкий), Николаем Прозоровским (Печорин), Александром Такаишвили (доктор Вернер). Творческая атмосфера и теплые отношения окружающих ее друзей навсегда привязали Беллу Георгиевну к Грузии.

В те времена при Доме Красной Армии была театральная труппа и возглавлял ее приехавший в Тбилиси ленинградский режиссер А.С. Любош. Белла Георгиевна, окончившая театральную школу в Одессе, играет в спектаклях Любоша ведущие роли.

В 1932 году создается в Тбилиси новый государственный театр русской драмы (ТГРТ). Значительная часть актеров театра Красной Армии вошла в состав труппы, которую возглавил Котэ Марджанишвили. Ко дню открытия вышел спектакль М. Горького «На дне», где Белла Георгиевна превосходно сыграла роль Насти.

Мой отец, Константин Андреевич Тихонов, был партнером Беллы Георгиевны в спектаклях, и часто меня брал в театр. За кулисами я познакомилась со своей сверстницей - дочкой Беллы Георгиевны, Ириной, дружба с которой продолжалась долгие годы.

В Государственном русском театре был обширный репертуар, шли превосходные спектакли. В моей памяти запечатлелись многие роли Беллы Георгиевны: роль Бэрди в «Лисичках» Л. Хелман, Спонтини в «Заговоре Фиеско», Оливии в комедии Шекспира «Двенадцатая ночь», княгини Бетси в «Анне Карениной», Соньки в «Аристократах» Н. Погодина.

Белла Георгиевна говорила: «Мой успех в этих ролях - заслуга хорошего режиссера Александра Ридалья. Он принадлежал к режиссерам, которые давали возможность привносить в роль что-то такое, что чувствует актер». В годы войны режиссер Георгий Товстоногов, приглашенный в театр им. Грибоедова, осуществил ряд талантливых постановок: «Парень из нашего города» К. Симонова, «Школа злословия» Р. Шеридана, «Бешеные деньги» А. Островского и другие, где играла Белла Георгиевна.

В этот тяжелый для страны период она активно участвовала во фронтовой бригаде грибоедовцев, выступала перед воинами-участниками битвы за Кавказ, на фронте и в госпиталях. На имя Грибоедовского театра было получено благодарственное письмо от генерал-майора Андрианова с фотографией, на которой запечатлена встреча солдат и офицеров 2 гвардейского артиллерийского полка 18-й армии в сентябре 1943 года с бригадой артистов театра: Б. Белецкой, А. Липницким, Ю. Алексеевым-Месхиевым и другими.

На сцене Грибоедовского театра она играла более четверти века. Были интересные роли, счастливые встречи в спектаклях с прекрасными актерами - Е. Сатиной, Л. Врублевской, А.

Смираниным, М. Пясецким, И. Русиновым.

В каких бы ролях ни выступала Белла Георгиевна, она была талантливой, обаятельной, красивой и прекрасной партнершей, и такой она мне запомнилась на всю жизнь.

«Творческая и личная дружба связывала нас с актерами грузинских театров, - рассказывала Б.Белецкая в интервью газете «Заря Востока». - Не могу забыть случай, когда в два часа ночи, узнав, что в нашем театре пожар, на помощь прибежал Гурам Сагарадзе, и мы с ним таскали громадные сундуки из костюмерной».

В начале 50-х годов Белла Георгиевна заболела, и ей пришлось оставить театр.

Еще в конце 40-х годов в театре сформировался очень крепкий талантливый коллектив. Одной из самых любимых актрис была Наталья Михайловна Бурмистрова. Я в свое время попросила ее поделиться своими воспоминаниями о Белле Георгиевне Белецкой. Она рассказала: «У Белочки был день рождения. Мы, грибоедовцы, решили по-семейному отметить его. Игорь Злобин и Юзик Конопацкий пошли на студию «Грузия-фильм», нашли в архивах кадры старых немых лент с участием Белецкой. Вечер решили проводить в Доме работников искусств Грузии. Маленький зал был заполнен до отказа грибоедовцами и друзьями Беллы Георгиевны. Погас свет. Вспыхнул экран. На все полотно крупным планом профиль актрисы Беллы Белецкой. Она медленно повернулась к залу, улыбнулась и неожиданно лукаво подмигнула. И зал взорвался аплодисментами, столько шарма, женского очарования и лу-

кавства было в этом лице. Все эти качества в сочетании с профессионализмом сделали Белецкую одной из любимых артисток театра им. Грибоедова. Мне выпало удовольствие неоднократно быть ее партнершей: в «Тане» А. Арбузова, «Бесприданнице» А. Островского, «Великой силе» Н. Ромашева, «Норе» Г. Ибсена и других спектаклях. Играть с ней было легко и приятно. Белла Георгиевна была замечательным человеком: умным, чутким, деликатным. Доброжелательна ко всем, лишена зависти, что, к сожалению, не часто встречается в театральной среде. Ее любили и уважали все. По состоянию здоровья она была вынуждена оставить сцену, но, несмотря на это, изредка приходила в театр. Ставила стул в кулисах и наблюдала за ходом очередной репетиции. Однажды я подошла к ней, в ее прекрасных глазах стояли слезы. Я спросила: «Что с вами, Беллочка?» Она ответила: «Я тоскую по театру. Жизнь для меня утратила краски, стала серой и будничной». Уж так устроены мы, актеры, для нас театр - главное в жизни. Уйдя со сцены, мы теряем смысл существования»... Память о дорогой Беллочке Наталья Михайловна хранила «в самом теплом, самом нежном уголке своего сердца».

Воспоминаниями об актрисе поделилась режиссер Лейла Джаши: «Когда я пришла в театр, Белецкая уже не работала. В молодости, посещая спектакли театра, я видела Беллу Георгиевну в спектакле «Нора» в роли наперсницы Норы, где проявилось ее мастерство и красота, о которой в свое время рассказывали легенды, ведь она была и одной из звезд немого кино. О ее творческих победах как

в кино, так и в театре я много слышала от моих родителей. С Беллой Георгиевной я познакомилась, когда она ушла из театра по болезни. Она оставалась для коллектива грибоедовцев незаменимым другом и советчиком. Я видела как актеры, которые играли с ней, всегда ждали и радовались ее приходу. Белла Георгиевна была замечательным, добрым и в высшей степени интеллигентным человеком, которую все называли «наша Беллочка».

Уже в преклонном возрасте актриса увезла в Таганрог дочь Ирина. Там она и скончалась.

Белла Белецкая оставила нестираемый след в кино и в театре любимого ею Тбилиси.

Виктория МАРТАШЮВА

АЛЕКСАНДР ЦУЦУНАВА

Режиссер, сценарист. Народный артист Грузии. Основатель грузинского национального кинематографа.

Родился 28 января 1881 г. в селе Лихаури. Начальное образование получил в Озургетском учебном заведении и продолжил учебу в педагогическом институте. С 1900 года работал в Кутаисском театре под руководством Ладос Месхишвили. В 1901-1905 гг. - в тбилисских грузинских театрах. В

1905-1910 гг. учился в Москве на режиссерских курсах Художественного театра. В Грузию вернулся как профессиональный режиссер драматического театра. С 1910 года работал режиссером в театрах Грузии (в том числе, в Русском театре), Баку, России. С большой профессиональной культурой и мастерством осуществил постановки спектаклей «Дочь Иорис» Г. д'Аннунцио, «Жертва» И. Гедеванишвили, «Ревизор», Н. Гоголя, «Арсен» А. Казбеги, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Кто виноват?» Н. Накашидзе. В 1918 году первым снял грузинский полнометражный художественный фильм - «Кристина». С 1918 года работал в Театре оперы и балета, сначала комиссаром театра, затем режиссером, а с 1947 года - главным режиссером. В 1923 году вернулся в Москву с целью полного освоения кинорежиссуры и кинотехники. В 1924 году его пригласили режиссером в Госкинопром. Он сотрудничал с Дмитрием Шеварднадзе, который был художником трех его фильмов - «Кристина», «Кто виноват?» и «Восстание в Гурии». Главный режиссер, художественный руководитель, а также один из организаторов национальной оперы, первый постановщик первых грузинских опер. Несколько задумок Цуцунава, в том числе «Мост на Ингури», «Давид Агмашенебели», «Кето и Котэ», остались неосуществленными. В 1934 году получил звание Народного артиста республики. Скончался 25 октября 1955 года в Тбилиси. Похоронен в Дидубийском пантеоне писателей и общественных деятелей Грузии. Во дворе киностудии «Грузия-фильм» стоит его бюст. В Тбилиси есть улица Александра Цуцунава. В г. Озургет

▲ Александр Цуцунава

ти установлен памятник Александру Цуцунава. Его имя носит Озургетский драматический театр.

***

Александр Цуцунава сыграл одинаково значительную роль, как в истории грузинского кино, так и театра, особенно - Национального оперного театра. Судите сами. Он автор первого грузинского фильма «Кристина», первый режиссер-постановщик оперного театра. Он возглавил Тбилисскую оперу в 1918 г. и руководил ею до самой своей кончины в 1955-м. Несмотря на это, режиссеру пришлось встретить много преград на своем пути - не раз ему приходилось сталкиваться с жестоким режимом советской цензуры, и многие его пла-

ны остались неосуществленными.

От биографии А. Цуцунава остается такое впечатление, что мы имеем дело с успешным творцом, которого можно назвать символом грузинского театра и кино первой половины XX века.

Между прочим, именно на начало века приходится появление Цуцунава в театре - в 1900 году 19-летнего Цуцунава приводит в Кутаисский театр Ладо Месхишвили и зачисляет в актерскую труппу. Впрочем, он вскоре уходит от актерства, и отправляется в Москву на учебу в режиссерскую студию Художественного театра Станиславского. По окончании студии работал в Саратове, Баку, Чиатура, поставил множество спектаклей, снимал кинофильмы.

5 июня 1915 г. журнал «Театр и жизнь» сообщил, что Александр Цуцунава вместе с Сандро Ахметели приступили к съемкам фильма «Кристина» по Э. Ниношвили. (Позже об участии Ахметели в прессе не упоминалось).

Благодаря первому грузинскому продюсеру Герману Гогитидзе, вся Грузия говорила о фильме.

Гогитидзе вспоминал: «Несмотря на массу сложностей, мы остались довольны фильмом, который сняли. объездили всю Грузию. В тех районах, где не было электроэнергии, устанавливали специальное оборудование». Он не уточняет, кто именно создавал сложности для съемок. Но факт остается фактом - успех грузинского фильма очень встревожил бельгийского кинематографиста Пероне, который считался киномонополистом на всем Кавказе и был в хороших отношениях с российскими кинематографически-

▲ Селигер, Нилова пустынь

▲ Дочь Марианна

▲ Внучка Кристина

ми кругами.

После премьеры «Кристины» именно Пероне пригласил в Грузию режиссера Владимира Барского, который, со своей стороны, начал свою деятельность с того, что атаковал Цуцунава.

Дискредитировать в прессе создателя первого грузинского полнометражного фильма принялись все кому не лень. Его попрекали тем, что у него не было опыта работы в кино, заявляли, что Цуцунава не владеет искусством кинорежиссуры, не умеет монтировать... А после революции вообще обвинили в том, что первая грузинская картина прославляет образ слабой пристыженной женщины, которая кончает свою жизнь самоубийством. Ну, как бы с таким смирилась «большевистская гендерная политика»? Впрочем большевики не стали расправляться с Цуцунава так просто. Как это ни странно, после советизации они оставили его на посту главного режиссера Тбилисского оперного театра.

Более того, Цуцунава руководил оперой до конца жизни. В конце концов, именно под его руководством были поставлены первые грузинские оперы в независимой Грузии - «Сказание о Шота Руставели» и, что самое главное, «Абессалом и Этери» и «Даиси». И именно потому, что это были первые грузинские оперы, вычеркнуть Александра Цуцунава из истории было непростым делом.

Его оставили на посту главного режиссера оперы и в 1937 году, когда в кабинет директора оперы Акакия Чкония ворвался партком и одна из пуль, выпущенных из нагана, прострелила директору лоб. Оставили, не

смотря на то, что 7 ноября 1937 года театр отметил 20-летие революции не большевистской оперой, а премьерой оперы Захария Палиашвили «Латавра». Оставили, несмотря на то, что в том же году арестовали, а затем расстреляли главного дирижера театра Евгения Микеладзе.

Микеладзе нашли замену. А вот найти замену Александру Цуцунава было делом непростым - он был не просто одним из оперных режиссеров, он был главным специалистом в Грузии. В 1934 году, когда в стране начались репрессии, Цуцунава получил звание народного артиста Грузии. В «оперной деятельности» Цуцунава, видимо, не видели какой-либо опасности. А кино - это совсем другое дело. За людьми, участвующими в кинопроизводстве, советская власть наблюдала с особой осторожностью.

«Я считаю, что если Госкинпром Грузии выпускает фильм, то он должен ставить на нем грузинскую марку, если выпускает Армения - армянскую, если Азербайджан - азербайджанскую. Нельзя смешивать одно с другим. Считать грузинский уклад общекавказским, как это происходит в рецензиях, и объявлять Сико кавказским наездником, совершенно недопустимо». Это заявление Александра Цуцунава, с которым режиссер обратился к Госкинпрому, т.е. к руководству Тбилисской киностудии, в 1926 году, после премьеры своего фильма «Кто виноват?». Это было заявление отчаявшегося человека, чей двухсерийный фильм, фактически без спроса, вполнину урезал московский представитель Госкинпрома, некто Арустинов. Это был первый случай в истории грузинского кино, когда

Москва выступила в роли цензора и, без разрешения Тбилисской киностудии (об авторе уже и не говорим) безобразно изуродовала фильм.

«Одним словом, я оказался в безвыходном положении. Я мог бы высказать протест в прессе, но не сделал этого только потому, что не хотел ставить в неудобное положение грузинский Госкинопром». И это тоже слова Александра Ццунава. Обратите внимание: в 1926 году режиссер еще имел возможность выступить в прессе с протестом против цензуры. Другое дело, что подобные протесты обходились потом творцам очень дорого. Сомнительно, что в данном случае Ццунава заботился о чести мундира Госкинопрома. По-видимому, режиссер смирился с тем, что в стране изменилась культурная политика. Или просто успех фильма заставил его передумать объявлять войну цензуре. Факт остается фактом: поначалу Ццунава пригрозил, что снимет свою фамилию с титров, но потом, когда «Кто виноват?» триумфально обошел экраны кинотеатров Советского Союза, он смирился с тем, что фильм «порезали».

Успех «Кто виноват?» оказался достаточным для того, чтобы Александр Ццунава продолжил свою деятельность в грузинском кино. В конце 1926 года на экраны вышел его новый фильм «Ханума», о котором история вскоре забыла... Можно сказать, что забыла вплоть до 1980 года, когда эта картина была восстановлена грузинским историком кино Гоги Долидзе. В 1987 году в Париже, в переполненном зале Центра Помпиду, «Хануму» показали в программе «Ретроспектива грузинского кино». Французские

киноведы говорили, что это Ццунава утвердил в советском кино тот жанр, основоположником которого считался Сергей Эйзенштейн - «опера без пения», т.е. снял немой фильм в оперной эстетике, можно сказать, объединил выразительные средства оперы, театра и кино. Однако в конце 20-х годов такие эксперименты мало кого интересовали. После «Ханумы» Александр Ццунава снял еще две картины. А потом вовсе ушел с киностудии.

В 1955 году Военная коллегия Верховного суда Советского Союза опубликовала документ, в котором сказано: «Приговор, вынесенный Тройкой НКВД Грузинской ССР Евгению Микеладзе 13 декабря 1937 года, отменить, дело за отсутствием состава преступления прекратить».

Александр Ццунава не дождался реабилитации своего единомышленника, маэстро оперного театра. Он скончался за неделю до опубликования документа, 26 октября 1955 года.

Георгий ГВАХАРИЯ

ЦЕЦИЛИЯ ЦЦУНАВА

Цецилия Ражденовна Ццунава родилась 12 мая 1892 года в г. Озургети.

Училась в селе Гурианты, затем в Озургети и Батуми. В 1912 г. окончила Потийскую женскую гимназию.

В семье Ццунава театром ув-

▲ **Цецилия Цуцунава**

лекались все. Цецилия вместе с сестрами и братьями рано вышла на эту стезю - совсем юными они принимали участие в любительских спектаклях.

Ее дебют состоялся в Батуми - она исполнила роль Салихи в пьесе Нино Накашидзе «Кто виноват?».

В течение некоторого времени влюбленная в театр, но не богатая девушка была вынуждена заняться преподаванием в абхазском селе Тамиши, где как раз в то время открыли новую школу.

В 1920 г. Цецилия переезжает в Тифлис, где началась ее профессиональная сценическая деятельность. В 1920-1926 гг. служила в театре им. Ш. Руставели, в 1926-1928 гг. - в Тбилиском «Красном театре», в 1928-1956 гг. - в театре им. К. Марджанишвили.

Цецилия Такашвили была щедро одарена природой талантом как характерной, так и комедийной актрисы.

Ее игру отличали непосредственность и правдивость эмоций и переживаний. Сценическим образом, созданным Ц. Цуцунава, были свойственны социальная острота, народность, национальный колорит.

В числе ее самых удачных ролей в театре: Салиха («Кто виноват?» Н. Накашидзе), Карожна («Невзгоды Дариспана» Д. Клдиашвили), Мака («В самом сердце» Ш. Дадиани), Дареджан («Человек ли он?» И. Чавчавадзе), Анна Андреевна («Ревизор» Н. Гоголя), Марселина («Женитьба Фигаро» П. Бомарше). Шедевром Цецилии Цуцунава стала роль Лирсы («Кваркваре Тутабери» П. Какабадзе), и не только она.

Ей принадлежит весомый вклад в становление и развитие грузинского кинематографа. В истории кино остались созданные ею образы: Марина («Кристина»), Салиха («Кто виноват?»), Кнейна («Кето и Котэ»), Ефросинья («Стрекоза») и др.

Цецилия Цуцунава - кавалер Ордена Трудового Красного Знамени. Награждена медалями. Удостоена звания Народной артистки Грузии (1943).

Скончалась 4 сентября 1956 г. в Тбилиси. Похоронена в Дидубийском Пантеоне писателей и общественных деятелей Грузии.

СТИХОТВОРЕНИЯ

Уже несколько раз в Москве и в Тбилиси, который принял поэтическую эстафету памяти, прошли музыкально-поэтические вечера, посвященные Сергею Сургучеву. В Музее современного искусства Зураба Церетели, в Тбилиском государственном академическом русском драматическом театре им. А.С. Грибоедова звучали стихи Сергея Сургучева в оригинале и в переводах на грузинский язык, песни на его стихи, написанные народной артисткой Грузии Маргаритой Чхеидзе, заслуженной артисткой России Ириной Грибулиной, а также композитором и поэтом Ириной Брилевой, в исполнении российского певца Владимира Брилева. Гостям вечеров вручали в подарок сборники поэта и диски с песнями на его стихи.

На книге, изданной в Тбилиси, автор значится как Сергей Сургучев-Такашвили.

Сегодня на стихи Сергея написано уже около тридцати песен. В 2011 году он был номинирован на национальную литературную премию «Поэт года».

Его произведения, как и положено настоящей поэзии, пережили своего автора. Теперь у них начался собственный путь в мире литературы.

Да, действительно, как точно и тонко определила Белла Ахмадулина, «это не стихи, это - поэзия»...

Из писем Сергея Сургучева к маме:

«Поэзия исходит из души. А она есть далеко не у каждого».

«Дар поэта - не веселый, он трагический».

«Поэтам нужны читатели. Профессиональным поэтам нужны профессиональные читатели. Великая поэзия возможна только при великих читателях».

«Поэзия - это стремление к прекрасному».

«Поэты пишут жизнь, и иногда - стихи».

«Поэт - вечный ребенок, вечно сомневающийся».

«Большинство их (поэтов) труда так и остается незамеченным».

«Написание стихов требует, чтобы у пишущего был внутренний мир».

***

Стихи рождаются, как взрыв,
Такое дело,
Как будто снежная метель
В окно влетела,
И, расшвыряв все по углам
В лихую ночь,
Упали вдруг ко мне в блокнот
За строчкой строчка.

И стоит выглянуть им в мир,
Чуть-чуть смущаясь,
Как до меня им дела нет,
Я извиняюсь.
Кто бабочкою час живет,
Кто дни, кто годы,
Свои законы у стихов,
Свои невзгоды.

Когда про клен читаю я
Обледенелый,
Такая зависть сердце рвет,
Ломает тело,
Ведь написать и я так мог,
Слова все те же,
А у меня - сплошной сумбур,
И ухо режет.

Простите, гении, меня
За эти строчки,
За рифмы, сломанный размер,
Не к месту точки,
За эту всю пургу из слов,
Что налетела,
Ведь родились стихи, как взрыв,
Такое дело.

***

Я иду по улице,
Солнце улыбается,
Мужики похмельные
С вечера лежат.
А березка юная
Снова наряжается
В свой зелено-белый,
Колдовской наряд.

Сигарету закурю,
Волосы взлохмачу,
Погляжу по сторонам
В синевы простор.
И от этакой красы
Я без слез заплачу,
Услыхав далекий
Струнный перебор.

Мне напомним музыка
Молодость шальную,
Пьяную, веселую,
Оторви да брось.
Я по жизни прошагал,
Гордо подняв голову.
И платил, и получал,
Так уж довелось.

Но гоню тоску я прочь,
Прогоняю мысли,
Ни к чему моя печаль
Раннею весной.
Вот и дождик зарядил,
Только ему свистни,
Он такой же, как и я,
Глупый и смешной.

Мы дружили с ним всегда
И еще подружим,
Что нам горе и беда -
Талая вода.
И иду я, шлепая
Босиком по лужам,
Оставляя позади
Дни и города.

Ни кола, ни родины,
Ни двора, ни флага,
Разве только родиной
Улицу считать,
Я шагаю весело
По земле бродягой,
Коли нету ничего -
Нечего терять.

***

Я в тиши ночной
Потерял себя,
Где же я, родной,
Подожди меня,
Дай мне знак скорей,
Отзовись на крик,
Но закрыта дверь,
Гаснет солнца блик.

Заблудился я
В себе, как в лесу,
Мыслей бред своих,
Как хрусталь несу,
Если уроню -
Разобьются вдрызг,
Голову склоню,
Посмотрю я вниз.

Подойду к окну -
Крылья за спиной,
Шевельну крылом,
В небеса - как в бой,
Но мне не дано
Вверх иль вниз лететь,
Буду сквозь стекло
Я на птиц смотреть.

Зависть я свою
Задавлю в себе,
Если запою,
Значит, быть беде,
Шалые глаза
Давно выцвели,
Голос, что звучал,
Давно вызвенел.

Я в тиши один,
Пред окном стою,
В небеса смотрю,
Вижу жизнь свою,
Жизнь веселую,
Бесшабашную,
Разудалую,
Распропашую.

НА РАССВЕТЕ БЬЮТ КОЛОКОЛА...

*Всем замученным в лагерях
с 1917 по 1991 посвящается...*

На рассвете бьют колокола
Песню поминальную, прощальную,
Эта песня, горечи полна,
Входит в мир октавою печальною,

И в аккордах, строгих и скупых,
Стон солдата и рыданье матери,
В звуках этих, призрачно-простых,
И любовь богов, и их проклятие.

Колокольный звон гремит, гремит,
Всю планету болью накрывая,
И никто уже в ночи не спит,
Скорбным звукам в тишине внимая.

***

Болит душа за Родину, болит,
И строчки разбегаются коряво,
Но я надеюсь, Бог меня простит
За эти размышленья про державу.

Великая и гордая страна,
В размерах уменьшаясь год от года,
Ты, как Христос, страдать обречена,
Передавая боль свою народу.

За войны, что затеяны тобой,
До боли стыдно, от стыда немею,
Сынов своих вела в неправый бой,
За это оправдать ее не смею.

Ты погубила тысячи надежд,
Надежд на счастье, радости и веру,
Ты - в цирке окровавленный манеж,
Где клоун держит дикую пантеру.

В крови клыки, глаза горят и дикий вой,
Такой я вижу мать свою отчизну,
Так отпусти детей своих домой,
Иль по тебе сыграют они тризну.

***

В очередь, су...и, в очередь!
По другому не хватит на всех,
Продавал он себя на площади,
Продавал свои слезы и смех,
Продавал свои чувства нежные
На потеху безликой толпе,
Радость, счастье, любовь и надежды,
То, что было сегодня в цене.
А когда ничего не осталось,
Он - в карман, а карман снова пуст,
Только нервы и сердца малость,
И слова музы: «Жди, я вернусь».
Ждал поэт - но она не вернулась,
Умолял - но она не пришла,
Напоследок дымком затянулась,
И к мольбам его глуха была.
И один он остался на свете,
Все распродал до точки, и вот,
Все смеются над ним, даже дети,
Не сложить ему букв хоровод.

МОЕМУ ГОРОДУ

Ты, мой город, великий и странный,
Город-море и город-сон,
Толп твоих я люблю океаны
И церковей колокольный звон.

Я люблю, когда ты просыпаешься
После ночи, умывшись дождем,
Когда с солнцем с утра встречаешься,
Неба ярким укрывшись плащом.

Днем люблю я твой бег безудержный,
Шепот речи, как шелест волн,
И руками людей натруженных
Небоскребов в ночи твой стон.

Крик машин, то нахальный, то жалобный,
Тишину разрывающий вдруг,
Ты, мой город, великий и славный,
Мой не верный, заклятый друг.

МОЯ УЛЫБКА

Ты - моя улыбка,
Ты - мой небосвод,
Пусть на небе солнышко
Радостью взойдет,
Разгоняя тучи,
Черных дней ненастья,
Знаю я, у нас с тобой
Впереди лишь счастье.

С нами будут верные
Мохнатые друзья
И, конечно, мама,
Без нее нельзя,
Будем мы все вместе
Жить сто тысяч лет,
Если люди любят,
Смерти просто нет.

Я хранить вас буду,
Ночью, утром, днем,
Днем - при свете солнца,
Ночью - с фонарем,
Отгоню поганые,
Черные деньки,
Утоплю плохое все
Я на дне реки.

Ну а вас прошу я
Только об одном:
Каждый вечер встретить
Вместе за столом,
Посидеть немного,
Выпить по чуть-чуть
И опять счастливыми
До утра заснуть.

***

Гламурные девчонки,
Девчонки-распашонки,
Веселенькая челка,
Упавшая на лоб,
    Мальчонка в «ягуаре»,
    И матушка в Самаре,
    Куда несет вас, милые,
    Судьбы водоворот?

Работа секретаршей,
И босс - козлина страшный,
И секс в обед и вечером
На офисном столе,
    Мечтали о карьере
    Крутейшей топ-модели,
    О Ницце и Каннах,
    «Плейбой» полосе.

Девчонок-распашонок
Распахнуты объяття,
Коль распахнуться надо,
Так мы на раз-два-три,
    Распахнуты глазищи,
    Улыбки, ну и... платья,
    Мы понимаем это
    И скажем: се ля ви.

За что, скажи на милость,
Жизнь так распорядилась,
Неглупые девчонки,
И внешность ой-ей-ей,
    А вечерами - слезы,
    А жизнь - шипы без розы,
    И так порою мерзко все,
    Что в омут головой.

К НОЧНОМУ ГОРОДУ

Ночные города, свободные от толп,
Пустынны улицы, мосты и тротуары,
И одинокий в темноте фонарный столб,
И в тишине гуляющие пары.

Глазами окон в зеркала небес
Дома глядятся. Мир вам и покой.
Коллекцию невиданных чудес
Храните вы под крышею седой.

Уснувшие бульвары, стражи тишины,
В страницах улиц исчезающие строки,
Безумный день встречать обречены,
Листвы надев продравшиеся тоги.

В похмелье утра сумерки бредут,
Кружит планета в вихре бесконечном,
Мост наших встреч минуты разведут,
Сплетая саван дней моих беспечных.

И вот рассвет... Вздываясь обелиском,
Звонящим светом распугал покой,
Лучами солнца мысли, нервы стиснет,
И я бегу, прости, до вечера, родной.

ЗВОНОК К МАТЕРИ

Трубку телефонную снимаю,
Десять цифр - и голос твой: «Привет!»
Как дела твои, моя родная?
- «Все отлично, лишь покоя нет».
Как здоровье, как котенок рыжий?
Как нога, надеюсь, не болит?
В окна вечер ломится бесстыжий,
И фонарь все так же не горит.

Не хочу я, чтобы ты грустила,
Что твой сын бродяга и поэт,
Ему жизнь дорогу проложила,
И пути другого просто нет.
Хорошо все будет, успокойся,
Пуля для меня не отлита,
Одеялом потеплей укройся,
Приласкай урчащего кота.

Телефон возьми к себе поближе,
Если позвонит кто, не вставать,
Пусть тебя согреет кот твой рыжий,
Мягкой будет старая кровать.
Ну а я пойду своей дорогой,
Доживать оставшиеся дни,
Все, пока, судья мой самый строгий,
Будь здорова. Все. Люблю. Звони.

14.03.2010

***

А весной так безудержно
В воздухе,
Рассыпается дождь звездами,
И на плечи мои падают
Мириады звездочек каплями.

Под дождем я иду
Радостный,
Ничего, что намок, высохну.
Я нарву для тебя ландышей,
Рассмеюсь весело, искренне.

Капли бьют по плечам
Музыкой,
У дождя есть своя мелодия,
Дирижером встает радуга,
исполняется песня - Родина.

***

Льется дождь прямо с крыш,
И ручьи бегут, играя,
И соседский малыш
У окна весь день скучает.

Под зонты забились люди,
От воды спасенья нету,
Капли музыкой разбудят
Задремавшую планету.

И кораблик мой бумажный,
В пузырьков водовороте
Исчезает он отважно
В своем призрачном полете.

Вот и все, дождь прошел,
Небо снова просветлело,
Значит, будет хорошо,
Будут жить душа и тело.

***

Километры осени ногами я отмерю,
Все влечет меня куда-то бабье лето.
Может быть, последний раз ему поверю,
Окунусь я в это чудо - бабье лето.

И в тиши московских улиц-переулков
Меня кружит, как листок, упавший с ветки.
Позабывши все на свете, я танцую,
И зовется этот танец - бабье лето.

Я гуляю снова, словно мне семнадцать.
Бабье лето, помоги мне разобраться,
Где она, единственная, где ты?

Помоги мне, бабье лето, бабье лето.

Я про все забуду в это бабье лето,
Колесом по осени пройдусь,
И в одном из не поднявшихся рассветов
Потеряюсь, навсегда захоронюсь.

Я останусь в этой осени навечно -
С бабьим летом с детства мы друзья, -
И звездой на пути моем на млечном
Вы когда-нибудь увидите меня.

***

Последнее время передо мной все чаще встает вопрос: для чего и зачем я появился на свет? Для чего живу, для чего копчу небо, зачем и почему вся эта суета. Что есть жизнь и что есть смерть? Ради чего все это, имеет ли все это какой-нибудь смысл, или...

О другом даже думать не хочется, а думать надо.

И все чаще и чаще думаю я, есть ли что-нибудь там, далеко-далеко, за границей всех границ, за гранью нашего бытия.

Религии одна за другой услужливо подсовывают такие понятия, как «ад», «рай», а мои собственные глаза с плачем или смехом никак не могут разобраться, опровергают это. Да и как я могу поверить во что-то, когда я вижу, что то, что еще вчера было человеком, было моим другом, лежит холодное, безучастное ко всему на свете, как какая-то табуретка? Хотел сначала сказать «кусочек мяса», но подумал, что это будет неуважением к умершему и тут же вновь одернул себя.

Ему-то что до этого вашего уважения или неуважения? Для него уже все закончилось. Все мечты, надежды, чаяния - все куда-то исчезло, испарилось с последним вздохом, и нет более ничего.

Есть смерть. Так что же все-таки она такое? Лучшие умы человечества на протяжении всей нашей истории ломали себе голову над этим вопросом, и я, не претендуя на оригинальность и уж тем более не претендуя на истину в последней своей инстанции, пишу эти заметки. Принято считать, что смерть - это прекращение всей жизнедеятельности организма, но так ли это? Так ли организм прекращает всю свою жизнедеятельность? Отнюдь. Даже в мертвом теле на клеточном уровне идут разнообразнейшие процессы.

Может быть, смерть - это прекращение деятельности мозга? Здесь мы подходим ближе к истине, но только ближе, ибо известны моменты, когда мозг спит, бездействует, а человек живет. Получается, что смерть - это нечто совершенно другое, нечто, что просто находится за гранью нашего понимания. Ведь те, кто испытал это на себе, никому не расскажут, ибо никто не возвращался оттуда, а все философские размышления на эту тему не более чем пустая игра слов и понятий. Она в конце концов всегда заканчивается пустым, бездушным куском мяса в

деревянном ящике или подобно курице гриль - в ярком пламени печи.

Чего стоят честь и мораль, если взглянуть на них с этой точки зрения? Если они существуют, эти понятия, только пока я дышу, пока жив, а когда меня не станет, что мне до них? Из этого, казалось бы, следует очень простой вывод - «гуляй, Вася», пока гуляется, живи, пока живется, ведь, когда не будет тебя, тебе уже будет все равно, что, и как, и почему.

Да нет, бродяги, не так все просто. Только дожив до пятидесяти с лишним лет, я понял, что есть такая вещь, как память человеческая. И ради этой памяти, чтобы помнили тебя с благодарностью, а не отплываваясь при твоём имени, при воспоминании о тебе - если оно, это воспоминание, еще и будет, - стоит жить. Пусть жизнь колотит и бьет тебя, пусть в конце концов ты превратишься в безмозглую, бездыханную чурку, только память способна вдохнуть жизнь в пустые слова, которыми стало твое имя!

Поколения, поколения, ...поколения, проходят чередой лет, мириады лиц в извечном калейдоскопе, и лишь единицы остаются в памяти потомков, если и не навсегда, то хотя бы на какой-то обозримый период.

И живем мы в их памяти, в их делах и мыслях. Что-то меня опять на какую-то «коммунистическую метафизику» развернуло...

***

Как на улице было тепло,
Как на улице ясно, светло.
В этот теплый весенний день
Опустилась над миром тень...

НАБРОСКИ

Руки висят, как плети,
Поцелуй ее студит губы.
Все слова на свете
Кажутся жестки и грубы.

Что же еще придумашь
Для меня в свое оправдание,
С волосами золотыми кукла,
Девочка с глазами лани?

СОДЕРЖАНИЕ

«ДЕСЯТКИ ФОТОГРАФИЙ...»	5
«В ЗНАМЕНИТОМ ГРУЗИНСКОМ РОДУ ТАКАИШВИЛИ...»	7
«КАЙХОСРО ТАКАИШВИЛИ И ВЕРОНИКА ФОКИНА...»	8
«СЕРГЕЙ СУРГУЧЕВ ЕЩЕ ПРИ ЖИЗНИ УСПЕЛ...»	17
ШЕСТЬ ВЕТВЕЙ ТАКАИШВИЛИ	18
«В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В ЛИХАУРИ...»	20
КАРТИНКИ ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА.	20
«Я ЗАПОМНИЛА ЕГО ТАКИМ...»	27
ПИСЬМО НАНЫ ХАЗАРАДЗЕ СВЕТЛАНЕ СУРГУЧЕВОЙ	30
ЭКВТИМЕ, ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ	32
КАЗНОХРАНИТЕЛЬ ИВЕРИИ НЕБЕСНОЙ	41
ЭКВТИМЕ ТАКАИШВИЛИ. ЖИЗНЬ И СУДЬБА	50
ИЛИКО ТАКАИШВИЛИ	56
СЕСИЛИЯ ТАКАИШВИЛИ	61
ВСПОМИНАЕТ НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР ЭЛЬДАР ШЕНГЕЛАЯ	62
АЛЕКСАНДР ТАКАИШВИЛИ	64
БЕЛЛА БЕЛЕЦКАЯ	71
ОНА БЫЛА ЗВЕЗДОЙ	71
АЛЕКСАНДР ЦУЦУНАВА	74
ЦЕЦИЛИЯ ЦУЦУНАВА	79
СТИХОТВОРЕНИЯ	81

რუსულ-ქართული კულტურული ურთიერთობები ჭეშმარიტად ისტორიული მოვლენაა, რომელსაც ანალოგი არ აქვს.

რუსეთსა და საქართველოს ურთიერთობები სათავეს მეათე საუკუნეში იღებს - უძველეს ქრონიკებში ნახსენებია საქართველო და თბილისი. 1491 წელს დამყარდა დიპლომატიური ურთიერთობები. პეტრე პირველის დროს მდინარე პრესნიაზე საფუძველი ჩაეყარა ქართულ დასახლებას (თავდაპირველად - „გრუზინი“, ახლა - ბოლშაია გრუზინსკაია). XVIII საუკუნის ბოლოდან, გეორგიევსკის ტრაქტატის დადების შემდეგ, 1783 წელს ორ ქვეყანას შორის განსაკუთრებით მჭიდრო და ინტენსიური ურთიერთობები დამყარდა.

საქართველო პასუხობდა მფარველობას დახმარებითა და მხარდაჭერით - მათ შორის კულტურულით და სულიერით. ბევრმა რუსეთში დევნილმა დიდმა რუსმა საქართველოში თავშესაფარი მიიღო. ისინი აქ ყოველთვის პოულობდნენ თავისუფლებას, სამსახურს და თავყვანისცემას.

სერია „რუსები საქართველოში“ - რუსული ხელოვნების, რელიგიის, მეცნიერების, ლიტერატურის, სპორტის მოღვაწეების საქართველოში ყოფნის მდიდარი ისტორიის სისტემატური გაშუქების პირველი მცდელობაა, იმ გამოჩენილი ადამიანების, რომლებიც იმსახურებენ მაღლიერ ხსოვნას შთამომავლობისაგან.

სერია რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობების ნამდვილი ენციკლოპედია იქნება.

პროექტის მიზანია ხელი შეუწყოს რუსეთის კულტურული მემკვიდრეობის პოპულარიზაციას, ააღორძინოს ინტერესი რუსეთის მიმართ საქართველოში და პირიქით, საზოგადოებრივი და კულტურული დიალოგის გაღრმავებას ორი მართლმადიდებელი მეზობელ ერს შორის.

Russian-Georgian cultural relations are truly a historical phenomenon that has no analogues.

Russia and Georgia are bound by eleven centuries of mutual intercourse. Starting of those relations dates back to the X century - Georgia and Tbilisi are mentioned in the ancient chronicles. In 1491 diplomatic relations were established. During Peter the Great's reign on the banks of the river Presnia was built Georgian settlement (colloquially - "Georgians", now - Bolshaya Gruzinskaya (Great Georgian). And at the end of the XVIII century, after signing of Georgievski Treaty in 1783, the relationship between two countries became particularly close and intense.

Georgia answered with help and support on this patronage. Many great Russians found shelter here - disgraced and persecuted in Russia, in Georgia they always found freedom, work and reverence.

A series "Russians in Georgia" is the first attempt of systematic coverage of the rich history of staying in Georgia outstanding Russian artists, religious leaders, scientists, writers, sportsman worthy grateful memory of descendants.

The series will be a real encyclopedia of Russian-Georgian relations.

The project aims promoting the Russian cultural heritage, the revival of interest to Russia in Georgia and to Georgia in Russia, intensifying social dialogue and cultural exchange of the two Orthodox neighbor nations.

Издатель -
Международный культурно-просветительский Союз
«Русский клуб»

Руководитель проекта -
НИКОЛАЙ СВЕТИЦКИЙ
заслуженный деятель искусств РФ,
заслуженный артист РФ

ГРУЗИНСКИЕ КОРНИ, РУССКАЯ КРОНА

СЕРГЕЙ СУРГУЧЕВ-ТАКАИШВИЛИ

Автор и составитель
НИНА ЗАРДАЛИШВИЛИ-ШАДУРИ

Редактор
СВЕТЛАНА СУРГУЧЕВА

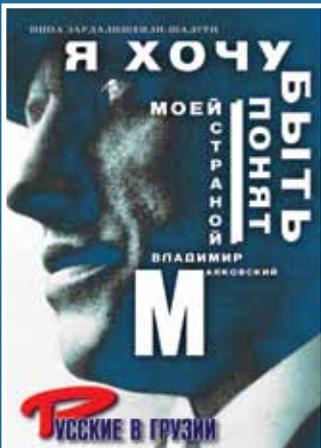
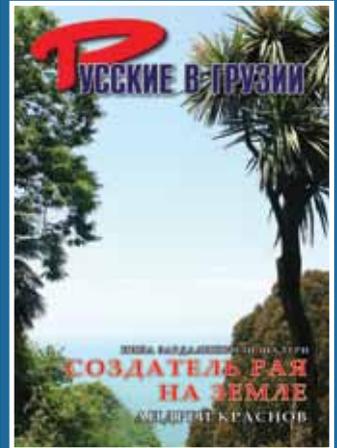
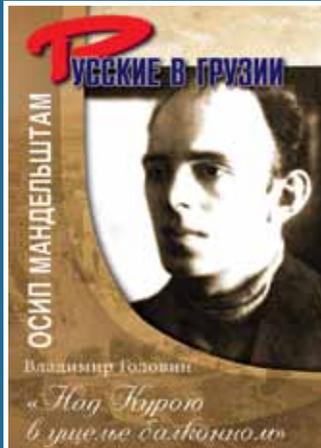
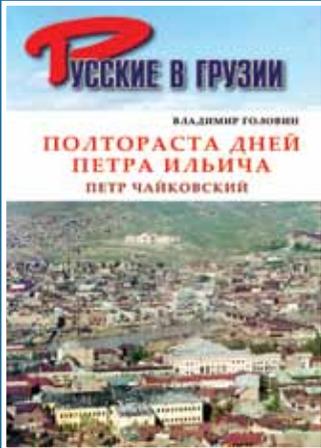
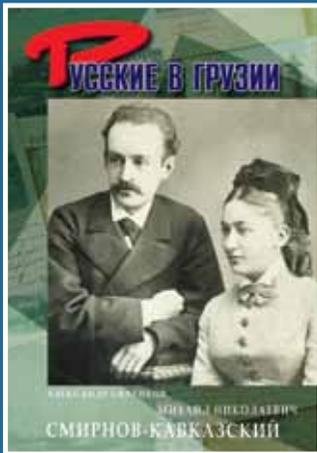
Переводы с грузинского
НИНО ЦИТЛАНАДЗЕ
НИНА ЗАРДАЛИШВИЛИ-ШАДУРИ

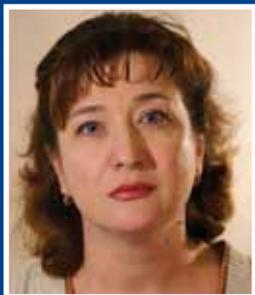
Дизайн, компьютерное обеспечение
ДАВИД ЭЛБАКИДЗЕ-МАЧАВАРИАНИ

Корректор
АЛЕНА ДЕНЯГА

Фото из личного архива Светланы Сургучевой

ИЗДАНИЯ «РУССКОГО КЛУБА»

Зардалишвили-Шадури Нина – филолог, литературовед, журналист. Член Союза писателей Грузии. Заведующая литературной частью Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А.С. Грибоедова. Член редколлегии журнала «Русский клуб». Окончила с отличием филологический факультет и аспирантуру Тбилисского государственного университета (ТГУ) имени Ив. Джавахишвили. В течение 15 лет работала диктором и корреспондентом Гостелерадиокомитета Грузии. Преподавала историю и теорию литературы в ТГУ. Автор статей по теории литературы. Участник ряда международных научных конференций по русской филологии. Автор, соавтор, составитель, редактор более 20-ти художественных, научных и публицистических изданий.

Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб» (МКПС) - грузинская общественная неправительственная организация. Зарегистрирована в 2003 году. Входит в Международный союз российских соотечественников (МСРС). Президент Союза - Николай Свентицкий, директор Тбилисского государственного академического русского драматического театра им. А.С. Грибоедова, заслуженный деятель искусств РФ, заслуженный артист РФ, кавалер Ордена Дружбы. Главная задача «Русского клуба» - всестороннее развитие и укрепление культурных связей между Грузией и Россией как двумя независимыми государствами на основе сотрудничества, дружбы и взаимопонимания. Деятельность союза охватывает самые разные сферы жизни - литературу и искусство, образование и науку, спорт и туризм. С момента основания Союз организовал и реализовал более 450 разнообразных проектов, самый масштабный из которых - ежегодный Международный русско-грузинский поэтический фестиваль (2007-2014); за семь лет участниками фестиваля были ведущие поэты Грузии и более пятисот литераторов из почти пятидесяти стран мира. Союз является издателем общественно-художественного журнала «Русский клуб», серий «Русские в Грузии», «Детская книга».

